

А. Бекбоев

ОНТОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Бишкек - 2026

А. Бекбоев

**ОНТОЛОГИЯ
ИСКУССТВЕННОГО
ИНТЕЛЛЕКТА**

(опыт философской реконструкции природы ИИ)

Институт философии имени академика А. А. Алтмышбаева
Национальной академии наук Кыргызской Республики
при Президенте Кыргызской Республики

УДК 1/14
ББК 87.52
А 13

Книга рекомендована к печати решением Учёного совета
Института философии имени академика А. А. Алтмышбаева
Национальной академии наук Кыргызской Республики при
Президенте Кыргызской Республики.

Специальный редактор:

Г. Телебаев — доктор философских наук, профессор Казахского
национального университета имени аль-Фараби.

Рецензенты:

З. А. Алымкулов — доктор философских наук.

А. К. Бабашов — доктор философских наук.

.

Технический редактор:

А. Имашова

А.А. Бекбоев

ОНТОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

(опыт философской реконструкции природы ИИ).— Б.: 2026. —

111 с.

АННОТАЦИЯ. В монографии представлена авторская онтологическая концепция искусственного интеллекта как нового философского явления современной цивилизации. Исследуется природа искусственного интеллекта, раскрываются его онтологический статус, исторические предпосылки возникновения и место в системе человеческого бытия. Особое внимание уделяется различению интеллектуальной способности и интеллектуальной функции, что позволяет предложить новое философское понимание искусственного интеллекта как формы технологического воспроизведения объективированных интеллектуальных функций, а не человеческого сознания.

Монография предназначена для философов, специалистов в области искусственного интеллекта, когнитивных наук, преподавателей, докторантов, аспирантов, магистрантов и всех, кто интересуется фундаментальными проблемами сознания, мышления и современного технологического развития.

ISBN ISBN 978-9967-9412-8-1

ОНТОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА *(опыт философской реконструкции природы ИИ)*

Авторское предисловие

Искусственный интеллект стал одной из центральных тем XXI века. Сегодня о нем пишут инженеры, программисты, математики, экономисты, юристы, политики и специалисты самых разных областей знания. Однако при всем многообразии исследований внимание преимущественно сосредоточено на технических возможностях интеллектуальных систем, перспективах их развития, социальных последствиях их внедрения, этических и правовых проблемах их использования.

Между тем значительно реже ставится вопрос о философской природе самого искусственного интеллекта. Что представляет собой это явление? Что именно возникло в истории человеческой цивилизации с его появлением? Какие изменения произошли в самом понимании интеллекта, сознания и человека?

Именно эти вопросы побудили меня обратиться к настоящему исследованию.

Настоящая монография не является работой по информатике, программированию или инженерии. Она представляет собой философское исследование, предметом которого выступает не устройство современных интеллектуальных систем, а их онтологический смысл. Меня интересует не столько технология искусственного интеллекта, сколько то новое философское пространство, которое открылось благодаря его появлению.

На протяжении всей истории философии интеллект рассматривался как неотъемлемая способность человеческого сознания. Появление искусственного интеллекта впервые позволило поставить вопрос о возможности аналитического различения интеллектуальной способности

и интеллектуальных функций. Именно это обстоятельство, на мой взгляд, является главным философским событием современной эпохи.

Основная идея книги состоит в том, что современный искусственный интеллект воспроизводит не сознание и не интеллект как фундаментальную способность человека, а объективированные интеллектуальные функции. Такое понимание позволяет по-новому осмыслить как природу самого искусственного интеллекта, так и природу человеческого интеллекта, сознания и мышления.

Эта книга является частью моих многолетних исследований, посвящённых проблемам онтологии, сознания, мышления, языка и человека. Многие идеи, представленные здесь, сформировались в ходе работы над исследованиями по философии слова, сознания и истории человеческого самосознания. Вместе они образуют единую исследовательскую линию, в центре которой находится вопрос о сущности человека и формах проявления его духовной деятельности.

Я не рассматриваю предложенную концепцию как окончательное решение всех философских проблем искусственного интеллекта. Напротив, мне хотелось бы, чтобы эта работа стала приглашением к дальнейшему философскому диалогу. Искусственный интеллект продолжает стремительно развиваться, однако именно поэтому особенно важно не потерять способность философски осмысливать происходящее. Технический прогресс открывает новые возможности, но только философия способна поставить вопрос об их смысле.

Если настоящая книга поможет читателю по-новому взглянуть на природу интеллекта, сознания и самого человека, значит, её главная задача будет выполнена.

Аскар (Абдыкадыр) Бекбоев

Введение

Начало XXI века ознаменовалось событием, значение которого выходит далеко за пределы научно-технического прогресса. Появление искусственного интеллекта стало одним из тех исторических явлений, которые изменяют не только способы человеческой деятельности, но и основания философского понимания самого человека. Впервые в истории цивилизации возникают технические системы, способные выполнять широкий круг интеллектуальных операций, традиционно рассматривавшихся как исключительная принадлежность человеческого сознания. Тем самым искусственный интеллект становится не только новым технологическим феноменом, но и новым предметом философского осмысления.

На протяжении всей истории философии интеллект исследовался как внутренняя способность человека. Античная философия связывала его с разумным постижением сущего; средневековая мысль — с духовной природой человека; философия Нового времени — с познавательной деятельностью субъекта; немецкая классическая философия — с развитием самосознания; современная философия сознания — с когнитивными процессами и природой мышления. Несмотря на различие подходов, сохранялось одно фундаментальное допущение: интеллект мыслился как неотделимая характеристика сознательного человеческого существования.

Появление искусственного интеллекта впервые делает это допущение философски проблематичным. Современные интеллектуальные системы способны анализировать информацию, строить логические выводы, распознавать закономерности, создавать тексты, принимать решения в сложных ситуациях, осуществлять перевод, проектирование и многие другие действия, которые традиционно

относились к сфере интеллектуальной деятельности человека. Возникает принципиальный вопрос: что именно воспроизводится в этих системах? Сам интеллект или лишь определённые формы его проявления? Что остаётся принадлежащим исключительно человеческому сознанию, а что допускает технологическое воспроизведение?

Именно здесь начинается собственно философская проблема искусственного интеллекта.

Большинство современных исследований посвящено техническим возможностям интеллектуальных систем, перспективам их развития, вопросам безопасности, правового регулирования, этическим ограничениям и социальным последствиям их распространения. Значительно реже искусственный интеллект становится предметом фундаментального онтологического анализа. Между тем именно онтология позволяет поставить вопрос о природе самого явления, не ограничиваясь описанием его функций, эффективности или практического применения.

Настоящее исследование исходит из того, что искусственный интеллект представляет собой прежде всего философское событие. Его значение определяется не техническим совершенством вычислительных систем и не объёмом обрабатываемой информации. Историческая новизна искусственного интеллекта заключается в том, что он впервые позволяет аналитически различить интеллектуальную способность и интеллектуальные функции, которые на протяжении всей предшествующей истории воспринимались как неразрывное единство. Тем самым возникает новая философская ситуация, требующая пересмотра сложившихся представлений об интеллекте, сознании, мышлении и познании.

Основная идея настоящей работы состоит в том, что современная технология воспроизводит не интеллект как фундаментальную способность сознания, а объективи-

рованные формы его осуществления — интеллектуальные функции. Именно различие способности и функции открывает возможность нового понимания природы искусственного интеллекта. В таком подходе искусственный интеллект рассматривается не как искусственная форма сознания и не как новый субъект познания, а как особый способ технологического существования объективированных интеллектуальных функций.

Подобная постановка проблемы позволяет избежать двух крайностей, характерных для современной дискуссии. С одной стороны, она не сводит искусственный интеллект к обычному инструменту вычислительной техники, игнорируя его глубокое философское значение. С другой стороны, она не отождествляет успешное воспроизведение интеллектуальных функций с возникновением сознания или самостоятельного субъекта мышления. Тем самым становится возможным более последовательное понимание как возможностей искусственного интеллекта, так и его принципиальных онтологических границ.

Методологической основой исследования выступает философско-онтологический анализ, сочетающий историко-философскую реконструкцию, феноменологическое описание, логико-концептуальный анализ и принцип категориального различения. Искусственный интеллект рассматривается не как совокупность технических устройств или программных решений, а как особая форма исторического бытия человеческой интеллектуальной деятельности. Центральным методом становится выявление онтологических оснований тех явлений, которые современная информатика, когнитивистика и инженерия обычно описывают преимущественно в функциональных категориях.

Научная новизна исследования заключается в разработке онтологической концепции искусственного

интеллекта, основанной на последовательном различении интеллектуальной способности и интеллектуальной функции. Впервые предпринимается попытка показать, что технологическое воспроизведение интеллектуальных процессов становится возможным благодаря объективированию функций, а не самой способности сознания. На этой основе предлагается философское определение искусственного интеллекта как новой исторической формы существования объективированных интеллектуальных функций.

Структура книги определяется логикой последовательного раскрытия поставленной проблемы. Исследование начинается с анализа исторического значения появления искусственного интеллекта и его места в развитии человеческой цивилизации. Затем рассматриваются понятие искусственного интеллекта, природа интеллектуальной функции, её онтологический статус и процесс объективирования. В последующих разделах раскрываются границы технологического воспроизведения интеллектуальной деятельности, исследуется соотношение интеллекта и сознания, определяется место искусственного интеллекта в системе человеческого бытия и формулируются философские основания новой онтологии искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект открывает не только новую страницу истории техники. Он открывает новую страницу истории философского самопознания человека. Именно поэтому его исследование должно начинаться не с вопроса о возможностях машины, а с вопроса о природе самого интеллекта. Лишь поняв, что представляет собой интеллект как фундаментальная способность сознания и каким образом возникают формы его объективированного существования, можно определить действительное место искусственного интеллекта в современном мире и в истории

человеческой культуры.

Искусственный интеллект как технологическое явление

На протяжении всей истории человеческой цивилизации интеллект рассматривался как неотъемлемое свойство человека. Менялись философские системы, научные картины мира, религиозные представления и культурные эпохи, однако одно положение оставалось практически бесспорным: интеллектуальная деятельность принадлежит человеку как существу, обладающему сознанием. Именно поэтому вопросы о мышлении, разуме, познании и понимании неизменно рассматривались как вопросы о самом человеке.

Такое понимание имело глубокие исторические основания. На протяжении тысячелетий человек оставался единственным известным существом, способным к абстрактному мышлению, сознательному познанию, созданию науки, философии, искусства и культуры. Интеллект воспринимался как естественное проявление человеческого сознания и потому никогда не становился самостоятельным предметом философского различения. Исследуя интеллект, философия фактически исследовала самого человека.

Однако в начале XXI века возникает событие, которое изменяет саму постановку этой проблемы.

Появление искусственного интеллекта знаменует собой не очередной этап технического прогресса, а качественное изменение философской ситуации. Впервые в истории человечества становятся возможными технические системы, способные выполнять широкий круг интеллектуальных операций, ранее рассматривавшихся как исключительная принадлежность человека. Анализ информации, логический вывод, поиск закономерностей, прогнозирование, решение задач, создание текстов, перевод,

проектирование и многие другие формы интеллектуальной деятельности начинают осуществляться вне непосредственной деятельности человеческого сознания.

Именно это обстоятельство придает искусственному интеллекту его подлинное философское значение. Его историческая новизна определяется не степенью технического совершенства, не скоростью вычислений и не объемом обрабатываемой информации. Все эти характеристики важны для науки и техники, но они не выражают сущности происходящего. Главное событие заключается в том, что впервые возникает возможность рассматривать интеллектуальную деятельность вне ее традиционной связи с человеческим сознанием.

Следовательно, искусственный интеллект становится не только новым объектом научно-технического исследования, но и новым предметом философии. Он заставляет заново поставить вопросы, которые долгое время казались очевидными. Что представляет собой интеллект? В чем состоит его отношение к сознанию? Какие стороны интеллектуальной деятельности могут быть воспроизведены технологически, а какие принципиально сохраняют свою связь с человеческим существованием? Где проходит граница между интеллектуальной функцией и самой интеллектуальной способностью? Эти вопросы приобретают сегодня не частное, а фундаментальное философское значение.

Именно поэтому настоящее исследование не рассматривает искусственный интеллект прежде всего как техническую систему. Его интересует более глубокая проблема — изменение философского понимания интеллекта, вызванное самим фактом появления искусственного интеллекта. В этом смысле искусственный интеллект выступает не объектом философии техники, а событием в истории философского самопознания человека.

Такое понимание определяет исходную позицию

настоящего исследования. Искусственный интеллект не рассматривается здесь как попытка создания нового сознания или нового субъекта. Он исследуется как историческое явление, впервые позволившее аналитически отделить интеллектуальные функции от их естественного носителя — человеческого сознания. Именно эта возможность делает искусственный интеллект философски уникальным явлением современной цивилизации.

Поэтому центральный вопрос настоящей части состоит не в том, способен ли искусственный интеллект мыслить подобно человеку и не заменит ли он человека в будущем. Главный вопрос значительно глубже. Что именно произошло в истории человеческого познания после появления искусственного интеллекта? Каким образом это событие изменяет философское понимание интеллекта, сознания и самого человека?

Ответ на эти вопросы требует нового философского анализа. Искусственный интеллект должен быть рассмотрен не как очередное достижение вычислительной техники, а как событие, открывающее новую эпоху философского осмысления человеческого сознания. Именно в этом заключается его подлинное историческое значение и именно с этой точки начинается дальнейшее исследование.

Историческая беспрецедентность искусственного интеллекта

История человеческой цивилизации знает множество великих открытий, изменивших представления человека о мире и о самом себе. Возникновение письменности сделало возможным историческую память человечества. Появление философии превратило мифологическое мировоззрение в рациональное осмысление бытия. Научная революция Нового времени изменила понимание природы, а промышленная революция радикально преобразовала материальные условия человеческой жизни. Каждая из этих эпох

открывала новую страницу истории человеческой культуры.

Однако все эти исторические события, при всей их грандиозности, сохраняли неизменным одно фундаментальное обстоятельство. Они изменяли способы существования человека в мире, но не ставили под сомнение исключительную принадлежность интеллектуальной деятельности самому человеку. Человек оставался единственным существом, способным понимать, рассуждать, создавать научные теории, строить философские системы и осмысленно преобразовывать действительность. Интеллект воспринимался как естественная и неотделимая характеристика человеческого сознания.

Именно поэтому возникновение искусственного интеллекта занимает особое место в истории цивилизации. Впервые объектом технологического воспроизведения становятся не физические действия человека и не отдельные функции его организма, а интеллектуальная деятельность, которая на протяжении всей истории считалась исключительным проявлением сознательной жизни. Тем самым возникает новая историческая ситуация, не имеющая прямых аналогов в прошлом.

Новизна этой ситуации определяется не тем, что человек создал еще одну сложную технологию. История знает множество выдающихся технических достижений, каждое из которых существенно изменяло условия человеческой жизни. Однако ни одно из них не вторгалось в ту область, которая традиционно связывалась с самой сущностью человека. Искусственный интеллект впервые делает предметом технического воспроизведения те процессы, которые философия, психология и наука рассматривали как внутреннее содержание интеллектуальной деятельности.

Именно здесь обнаруживается подлинный масштаб

происходящего. Искусственный интеллект представляет собой не просто очередной этап научно-технического прогресса. Его появление означает изменение самого предмета технологического развития. Если ранее техника воспроизводила или усиливала физические возможности человека, то теперь она обращается к воспроизведению интеллектуальных функций. Тем самым технологическая цивилизация впервые приближается к той сфере, которая на протяжении тысячелетий оставалась исключительно человеческой.

Это обстоятельство неизбежно изменяет философскую ситуацию. До появления искусственного интеллекта вопрос о природе интеллекта оставался преимущественно вопросом антропологии, психологии, логики и теории познания. Теперь он становится вопросом философии современной цивилизации. Сам факт существования технических систем, способных выполнять сложные интеллектуальные операции, требует нового осмысления самой природы интеллекта. Прежние определения оказываются недостаточными, поскольку они формировались в условиях, когда интеллект мыслился исключительно как человеческая способность.

Однако философское значение искусственного интеллекта определяется не тем, что он уже дал окончательные ответы на эти вопросы. Напротив, его значение состоит в том, что он сделал их неизбежными. Искусственный интеллект разрушает привычную самоочевидность многих понятий, которыми философия пользовалась на протяжении столетий. Он заставляет вновь задуматься над тем, что такое интеллект, что означает понимать, в чем заключается природа мышления, где проходят границы сознания и что составляет уникальность человеческого существования.

Поэтому историческая беспрецедентность искусственного интеллекта состоит не только в создании новых

технологий, но прежде всего в возникновении новой философской ситуации. Впервые человечество оказывается перед необходимостью различить то, что на протяжении всей своей истории воспринималось как единое целое. Интеллект, сознание, мышление, понимание и познание более не могут рассматриваться как самоочевидно совпадающие явления. Их внутренние различия становятся предметом самостоятельного философского исследования.

Именно в этом заключается событие, открывающее новую эпоху философии. Искусственный интеллект не завершает историю человеческого разума и не отменяет его уникальности. Он делает возможным более глубокое понимание самого человека, поскольку впервые позволяет исследовать интеллект не только как естественную способность сознания, но и как предмет философического различения. Тем самым начинается новый этап человеческого самопознания, значение которого, возможно, окажется сопоставимым с крупнейшими интеллектуальными переломами всей мировой истории.

Историческая необходимость появления искусственного интеллекта

Историческая беспрецедентность искусственного интеллекта не означает его исторической случайности. Напротив, именно потому, что искусственный интеллект знаменует собой качественно новый этап развития человеческой цивилизации, его возникновение должно рассматриваться как результат длительного исторического процесса, постепенно подготовившего возможность его появления. Ни одно событие столь значительного масштаба не возникает вне истории. Оно становится возможным лишь тогда, когда развитие человеческой культуры создает необходимые для него интеллектуальные и технологические предпосылки.

История человечества представляет собой не только

историю преобразования природы, но и историю постепенного объективирования собственных познавательных способностей. Уже первые системы письма позволили вынести память за пределы индивидуального сознания, превратив ее в достояние культуры. Возникновение математики сделало возможной формализацию количественных отношений. Логика разработала универсальные формы рассуждения. Наука сформировала методы систематического исследования действительности. Каждая из этих ступеней означала не только расширение человеческого знания, но и постепенное превращение отдельных интеллектуальных процессов в предмет объективного анализа.

Особое место в этом историческом движении занимает развитие формального знания. По мере развития логики, математики и теоретических наук человечество все более отчетливо выявляло те стороны интеллектуальной деятельности, которые обладают внутренней структурой и допускают строгое описание. Анализ переставал быть исключительно внутренним актом сознания и превращался в процесс, подчиняющийся определенным правилам. Тем самым создавались предпосылки для последующей алгоритмизации отдельных интеллектуальных операций.

Однако историческое развитие не ограничивалось только совершенствованием способов мышления. Одновременно происходило развитие технических средств обработки информации. От письменности к книгопечатанию, от механических вычислительных устройств к электронным вычислительным машинам, от локальных вычислений к глобальным цифровым сетям — каждое новое поколение технологий расширяло возможности хранения, передачи и обработки знаний. В конечном счете именно соединение формализованного знания с вычислительной техникой открыло возможность технологического воспроизведения отдельных интеллектуальных функций.

Тем не менее было бы ошибкой объяснять возникновение искусственного интеллекта исключительно развитием технологий. Технологии сами являются результатом интеллектуальной деятельности человека. Искусственный интеллект возник потому, что человеческий интеллект на протяжении своей истории последовательно исследовал собственные способы познания, выделял их структуру, формулировал их закономерности и постепенно делал их доступными для объективного описания. Иначе говоря, искусственный интеллект стал возможен лишь потому, что человеческий интеллект сделал предметом исследования самого себя.

В этом заключается глубокий исторический парадокс. Человек, стремясь лучше понять собственное мышление, создавал логику; стремясь точнее считать — математику; стремясь надежнее хранить знания — письменность; стремясь ускорить вычисления — вычислительные машины. Каждая из этих ступеней преследовала собственные практические цели. Однако в своем внутреннем единстве они образовали единый исторический процесс, итогом которого стало появление систем, способных выполнять многие интеллектуальные функции вне непосредственной деятельности человека.

Поэтому искусственный интеллект следует понимать не как разрыв с предшествующей историей, а как ее закономерное продолжение. Он завершает длительный этап объективирования интеллектуальной деятельности и одновременно открывает новый этап философского осмысления самого интеллекта. История впервые приходит к моменту, когда интеллект становится предметом не только познания, но и технологического воспроизведения.

Однако именно здесь возникает фундаментальный философский вопрос. Если искусственный интеллект является закономерным результатом исторического разви-

тия человеческого разума, означает ли это, что интеллект полностью поддается объективированию и техническому воспроизведению? Или же сам процесс исторического развития обнаруживает существование таких сторон интеллектуальной деятельности, которые принципиально сохраняют свою связь с сознанием? Ответ на этот вопрос становится центральной проблемой дальнейшего исследования и определяет направление всего последующего философского анализа.

Что именно произошло?

До настоящего момента искусственный интеллект рассматривался преимущественно как результат научно-технического прогресса. Совершенствование вычислительных систем, развитие алгоритмов, накопление данных, создание нейронных сетей и рост вычислительных мощностей действительно составляют непосредственную историю его возникновения. Однако философское исследование не может ограничиться описанием этих процессов. Оно должно поставить иной вопрос: что именно произошло в истории человеческого познания, когда возник искусственный интеллект?

На первый взгляд ответ кажется очевидным. Человек создал новую технологию, способную выполнять сложные интеллектуальные операции. Однако подобное объяснение затрагивает лишь внешнюю сторону происходящего. Оно описывает технический результат, но не раскрывает его философического смысла. Между тем всякое великое историческое событие изменяет не только материальный мир, но и способы человеческого понимания самого себя. Именно в этом измерении искусственный интеллект приобретает свое подлинное значение.

На протяжении всей предшествующей истории человечества интеллект мыслился как внутреннее свойство сознательной жизни. Вопрос о его существовании вне

сознания попросту не возникал, поскольку не существовало самого явления, которое делало бы подобную постановку проблемы необходимой. Интеллект, мышление, понимание, разум и сознание воспринимались как различные стороны единой человеческой реальности. Их различали теоретически, но не существовало исторического опыта, который позволил бы практически развести их между собой.

Появление искусственного интеллекта впервые создает такой опыт.

Впервые в истории становится возможным наблюдать выполнение интеллектуальных функций вне непосредственного участия человеческого сознания. Именно это обстоятельство представляет собой главный философский факт современной эпохи. Оно не доказывает существование интеллекта вне сознания, но впервые позволяет поставить этот вопрос как предмет самостоятельного исследования.

Следовательно, искусственный интеллект изменяет не только технологический ландшафт современной цивилизации. Он изменяет сам способ философского исследования интеллекта. До его появления философия была вынуждена исследовать интеллект исключительно через человека. Теперь возникает возможность аналитически рассматривать интеллектуальные функции как относительно самостоятельный предмет исследования. Благодаря этому философия получает новую методологическую ситуацию, которой прежде никогда не существовало.

Однако именно здесь необходимо проявить особую осторожность. Возможность аналитического отделения еще не означает онтологического отделения. То обстоятельство, что определенные интеллектуальные функции могут осуществляться техническими средствами, само по себе не свидетельствует о независимом существовании

интеллекта. Напротив, именно здесь возникает необходимость наиболее строгого философского анализа. Следует различать то, что воспроизводится, и то, благодаря чему это воспроизведение вообще становится возможным.

Поэтому главный философский вопрос современной эпохи заключается не в том, способен ли искусственный интеллект заменить человека. Подобная постановка неизбежно остается внутри технической проблематики. Более фундаментальным является другой вопрос: что именно оказалось возможным отделить от человеческого сознания, а что продолжает принадлежать исключительно человеческому способу бытия?

Именно этот вопрос определяет всю дальнейшую логику настоящего исследования. Он переводит обсуждение искусственного интеллекта из области технических прогнозов в сферу философской онтологии. Предметом анализа становится уже не эффективность вычислительных систем, а внутренняя структура самого человеческого интеллекта. Искусственный интеллект оказывается важен не потому, что он демонстрирует новые технические возможности, а потому, что впервые позволяет философии исследовать границы интеллектуальной деятельности с такой степенью концептуальной ясности, которая ранее была недостижима.

Следовательно, главное событие XXI века состоит не только в появлении искусственного интеллекта. Главное событие состоит в возникновении новой философской ситуации, в которой человечество получает возможность по-новому понять самого себя. Искусственный интеллект становится своеобразным философским экспериментом истории, посредством которого человек впервые начинает различать собственное сознание, интеллект и интеллектуальные функции как различные, хотя и внутренне связанные измерения своего бытия.

От орудия к интеллектуальной системе

Чтобы понять технологическую природу искусственного интеллекта, необходимо обратиться к более общему вопросу о месте техники в человеческом существовании. Техника никогда не была лишь совокупностью внешних предметов, которыми человек пользовался для достижения практических целей. В каждом техническом изобретении объективировалась определенная человеческая способность. Создавая орудия, человек выносил собственные возможности за пределы непосредственной организации своего тела и придавал им внешнюю, материально закрепленную форму.

Простейшее орудие продолжало человеческую руку. Оно усиливало физическое воздействие человека на окружающий мир, но не обладало самостоятельной направленностью деятельности. Орудие оставалось пассивным средством, полностью зависимым от воли, замысла и непосредственного действия своего создателя. Его назначение, способ применения и конечная цель определялись человеком. Само орудие не выбирало действия, не изменяло способ их осуществления и не соотносило результат с поставленной задачей.

Машина знаменовала собой следующий этап развития техники. Она уже не только усиливала отдельное физическое действие, но и воспроизводила целую последовательность операций. Благодаря машине человеческая деятельность могла быть расчленена на отдельные движения, закреплена в устройстве технической системы и многократно повторена без непосредственного участия человека в каждом отдельном акте. Тем самым внешнему техническому объекту передавалась не только сила, но и определенная организация деятельности.

Однако и машина в классическом смысле оставалась

системой с заранее установленным способом функционирования. Она выполняла определенную работу, но не изменяла принципы собственного действия в зависимости от содержания возникающей задачи. Ее возможности были заключены в самой конструкции и определялись теми операциями, которые предусмотрел человек. Машина могла заменить человеческое движение, но не могла самостоятельно перестроить способ решения при изменении условий.

Автоматизация внесла в развитие техники новое качество. Автоматические системы получили возможность выполнять заданные последовательности действий, контролировать отдельные параметры процесса, реагировать на изменения внешних условий и поддерживать определенный режим функционирования без постоянного непосредственного вмешательства человека. Здесь техника впервые приобретает относительную операционную самостоятельность.

Но и автоматическая система еще не является интеллектуальной. Ее реакция на изменяющиеся условия осуществляется в пределах заранее определенной структуры. Она не анализирует ситуацию в широком смысле слова, а соотносит поступающий сигнал с предусмотренной процедурой. Она способна действовать без непосредственного участия человека, но не выходит за пределы вложенной в нее логики функционирования.

Появление вычислительной техники существенно расширило возможности технологического воспроизведения человеческой деятельности. Объектом технической реализации становятся уже не только физические действия и производственные операции, но также вычисление, логическое преобразование символов, хранение информации и выполнение формализованных процедур. Впервые техническая система начинает работать не только с

веществом и энергией, но и с информацией.

Этот переход имеет фундаментальное значение. Вещество и энергия принадлежат физическому миру, тогда как информация приобретает значение лишь внутри определенной системы различий, правил и отношений. Техническая система получает возможность оперировать символами, числами, знаками и формальными структурами, воспроизводя внешнюю организацию отдельных процессов человеческого мышления. Тем самым техника постепенно приближается к области интеллектуальной деятельности.

Однако вычисление само по себе еще не является искусственным интеллектом. Традиционная вычислительная система выполняет формально заданную последовательность операций. Она может осуществлять эти операции с огромной скоростью и точностью, недоступными человеку, но способ ее действия остается полностью определенным исходной программой. Новизна искусственного интеллекта возникает там, где техническая система начинает не только выполнять установленный алгоритм, но и изменять характер решения на основе данных, выявленных зависимостей и результатов предшествующего функционирования.

Именно здесь происходит переход от вычислительного устройства к интеллектуальной системе.

Интеллектуальная система характеризуется способностью работать с задачами, решение которых не исчерпывается простой реализацией одной неизменной последовательности действий. Она анализирует множество возможных связей, выявляет повторяющиеся структуры, сопоставляет варианты, оценивает вероятность результатов и формирует ответ, который не был заранее непосредственно записан человеком в готовом виде. В этом смысле искусственный интеллект представляет собой новый этап технологической организации деятельности.

Однако данное положение требует особой философской точности. Тот факт, что конкретный результат не был заранее внесен в систему человеком, еще не означает, что система самостоятельно определяет смысл своей деятельности. Цель, архитектура, данные, критерии обучения, способы оценки результата и область допустимого применения по-прежнему имеют человеческое происхождение. Искусственный интеллект способен формировать новый результат внутри созданного человеком технологического пространства, но не создает первоначального основания, ради которого это пространство возникло.

Следовательно, относительная самостоятельность интеллектуальной системы имеет функциональный, а не онтологический характер. Система способна самостоятельно выполнять определенные операции, выбирать между возможными вариантами и изменять параметры собственного функционирования. Но она не существует как субъект, для которого совершаемая деятельность обладает личностным значением. Ее самостоятельность относится к способу выполнения задачи, а не к свободному определению смысла собственного существования.

Это различие чрезвычайно важно. Внешне интеллектуальная система может демонстрировать поведение, сходное с результатами человеческой интеллектуальной деятельности. Она может отвечать на вопросы, анализировать тексты, создавать изображения, находить закономерности, предлагать решения и корректировать ошибки. Однако сходство результата еще не раскрывает природы деятельности, посредством которой этот результат был получен.

Человек решает задачу внутри целостного пространства сознания. Для него задача может иметь познавательный, практический, нравственный, творческий или экзистенциальный смысл. Он способен понимать, почему занимается ею, сомневаться в ее значимости, изменять

первоначальную цель, отказаться от решения или принять ответственность за последствия. Интеллектуальная система выполняет задачу как функционально организованный процесс, не переживая ее значения для собственного бытия.

Поэтому переход от орудия к интеллектуальной системе не следует понимать как постепенное превращение техники в человека. Это иной исторический процесс. Техника последовательно осваивает и объективирует все более сложные формы человеческой деятельности: сначала физическое действие, затем последовательность операций, управление процессами, вычисление, обработку информации и, наконец, отдельные интеллектуальные функции.

В этом движении искусственный интеллект занимает особое место. Он представляет собой такую форму технологии, в которой объективируется уже не только результат человеческого знания, но и определенные способы его получения, преобразования и применения. Человек передает технической системе не одну готовую мысль, а формализованные условия, позволяющие порождать множество возможных результатов. Техника становится не просто хранилищем знания, а участником процесса его операционального преобразования.

Именно поэтому искусственный интеллект нельзя рассматривать как обычное орудие, хотя он сохраняет инструментальную природу. Обычное орудие выполняет действие, непосредственно направляемое человеком. Интеллектуальная система способна самостоятельно разворачивать сложную последовательность промежуточных операций, недоступных непосредственному человеческому наблюдению и контролю в каждом отдельном звене. Между постановкой задачи и получением результата возникает относительно автономное технологическое пространство.

Эта автономия и создает новое философское напря-

жение. Чем более сложной становится внутренняя деятельность системы, тем сильнее возникает впечатление, будто техническое средство перестает быть только средством и превращается в самостоятельный источник интеллектуального действия. Однако философия обязана различать видимую самостоятельность результата и действительное наличие субъекта деятельности.

Интеллектуальная система может быть источником нового функционального результата, но это еще не делает ее источником собственного целеполагания. Она способна преобразовывать информацию, но не определяет, почему информация должна быть преобразована. Она способна выбирать решение в заданном пространстве возможностей, но не создает онтологического смысла самого выбора. Она может оптимизировать путь к цели, но не устанавливает, почему эта цель должна быть признана значимой.

Следовательно, технологическая новизна искусственного интеллекта состоит в возникновении системы, которая занимает промежуточное положение между традиционным орудием и самостоятельным субъектом. Она уже не является полностью пассивным продолжением человеческого действия, но еще не обладает собственным сознательным бытием. Она способна к относительной функциональной самостоятельности, не обладая внутренним присутствием, свободой и ответственностью.

Именно это промежуточное положение делает искусственный интеллект философски трудным явлением. Традиционные категории техники оказываются недостаточными, поскольку они формировались применительно к пассивным средствам человеческой деятельности. Но и категории субъекта, сознания и личности не могут быть перенесены на интеллектуальную систему без потери их философского содержания.

Перед нами возникает новый тип технологической

реальности: система, способная осуществлять интеллектуально организованные операции без сознательного переживания этой деятельности; система, производящая результаты, обладающие человеческим смыслом для пользователя, но не имеющие смысла для нее самой; система, демонстрирующая функциональную самостоятельность, но не обладающая онтологической самостоятельностью субъекта.

Таким образом, исторический путь от орудия к интеллектуальной системе представляет собой последовательное вынесение человеческих способностей во внешний технологический мир. Но на этапе искусственного интеллекта этот процесс достигает принципиально новой границы. Внешней становится уже не только физическая сила и не только формальная операция, но определенная организация интеллектуальной деятельности.

Именно здесь возникает центральный вопрос философии искусственного интеллекта: что происходит с человеческой способностью, когда формы ее осуществления переносятся во внешнюю техническую систему? Сохраняет ли интеллектуальная функция свою природу после отделения от сознательного субъекта, или она превращается в качественно иной процесс, лишь сходный с человеческой деятельностью по внешнему результату?

Ответ на этот вопрос требует более строгого исследования технологической природы искусственного интеллекта. Необходимо определить, что представляет собой искусственность в данном понятии, что означает интеллект применительно к технической системе и каким образом соединение этих двух определений создает новое явление, не совпадающее ни с человеческим интеллектом, ни с традиционной техникой.

Проблема понятия «искусственный интеллект»

Каждая новая историческая эпоха приносит с собой

не только новые явления, но и новые понятия, посредством которых человек стремится выразить их сущность. Однако далеко не всегда новое понятие сразу раскрывает внутреннюю природу обозначаемого явления. Нередко происходит обратное: слово становится привычным значительно раньше, чем становится понятным его философское содержание. Именно такая ситуация сложилась сегодня вокруг понятия «искусственный интеллект».

В научной, технической и общественной литературе данное понятие употребляется чрезвычайно широко. Оно стало одним из наиболее распространенных терминов современной цивилизации. Вместе с тем его широкое использование не устраняет философской неопределенности. Напротив, чем чаще употребляется это словосочетание, тем настоятельнее возникает вопрос о том, что именно оно обозначает.

На первый взгляд понятие «искусственный интеллект» представляется вполне очевидным. Оно соединяет два хорошо известных слова — «искусственный» и «интеллект». Однако именно эта внешняя очевидность скрывает глубокую философскую проблему. Дело заключается не в значении каждого слова в отдельности, а в возможности их внутреннего соединения.

Понятие «искусственный» указывает на то, что не существует по природе, а создано человеком. Оно обозначает сферу технического, сконструированного, произведенного. Понятие же «интеллект», как показало проведенное исследование, обозначает фундаментальную способность сознания понимать закономерности действительности, преобразовывать знания и открывать новые формы познания. Уже на уровне этих двух определений обнаруживается определенное философское напряжение.

Возникает закономерный вопрос: что именно становится искусственным? Если интеллект представляет собой

фундаментальную способность сознания, то может ли сама эта способность быть создана техническим путем? Или искусственность относится не к интеллекту как способности, а лишь к воспроизведению отдельных форм его проявления? Иначе говоря, относится ли определение «искусственный» к сущности интеллекта или только к способу реализации некоторых его функций?

Именно здесь обнаруживается принципиальная трудность рассматриваемого понятия. В большинстве современных исследований вопрос решается преимущественно на функциональном уровне. Искусственным интеллектом называют технические системы, способные выполнять задачи, традиционно требовавшие человеческой интеллектуальной деятельности. Подобное определение обладает значительной практической ценностью, однако оно не отвечает на философский вопрос о природе самого интеллекта. Оно описывает внешнее сходство выполняемых функций, но не раскрывает внутренний статус того, что воспроизводится.

Следовательно, понятие «искусственный интеллект» не может быть принято как самоочевидное. Оно само становится предметом философского исследования. Необходимо выяснить, обозначает ли оно новый вид интеллекта, новую форму технической деятельности или совершенно особый тип явления, не совпадающий полностью ни с человеческим интеллектом, ни с традиционными технологическими системами.

Особенность настоящего исследования состоит именно в таком подходе. Мы не исходим из заранее принятого определения искусственного интеллекта. Напротив, само это понятие рассматривается как философская проблема, требующая последовательной реконструкции. Только после выяснения природы интеллекта, природы сознания и характера их взаимосвязи становится возможным опреде-

лить, что именно следует понимать под искусственным интеллектом.

Тем самым исследование переходит к новому этапу. Теперь предметом анализа становится уже не история возникновения искусственного интеллекта и не его технологическое развитие, а сама внутренняя структура данного понятия. Именно здесь философия должна ответить на вопрос, который невозможно решить средствами одной лишь информатики или инженерии: в каком смысле интеллект, будучи фундаментальной способностью сознания, может быть назван искусственным?

От ответа на этот вопрос зависит вся дальнейшая логика настоящего исследования. Если понятие «искусственный интеллект» употребляется лишь как условное техническое обозначение, то его философское содержание оказывается ограниченным. Если же за этим понятием скрывается новое отношение между сознанием, интеллектом и технологией, то искусственный интеллект становится событием, требующим пересмотра самих оснований современной философской антропологии и философии сознания.

Именно поэтому анализ понятия «искусственный интеллект» представляет собой не филологическое уточнение терминов, а необходимый этап философского исследования. Лишь прояснив внутренний смысл этого понятия, можно перейти к главному вопросу настоящей работы: что в действительности стало искусственным — интеллект, интеллектуальная деятельность, интеллектуальные функции или лишь способы их технологического воспроизведения?

Внутреннее противоречие понятия
«искусственный интеллект»

Философское исследование всякого фундаментального понятия начинается с выявления его внутренней проб-

лемы. Если понятие не содержит в себе философического напряжения, оно остается лишь термином, удобным для описания определенного класса явлений. Однако понятие «искусственный интеллект» принадлежит к иной категории. Оно выражает такое соединение смыслов, которое само требует философского объяснения.

Внешне рассматриваемое понятие выглядит вполне естественным. Современная цивилизация давно использует определения «искусственный язык», «искусственный материал», «искусственный спутник», «искусственная среда». Во всех этих случаях речь идет о создании человеком объектов, которые ранее существовали лишь в природе или вообще отсутствовали. Поэтому словосочетание «искусственный интеллект» первоначально также воспринимается как вполне закономерное продолжение данной традиции.

Однако более внимательный анализ обнаруживает принципиальное отличие. Искусственный материал остается материалом независимо от способа его получения. Искусственный спутник остается физическим телом. Искусственное освещение остается освещением. Во всех подобных случаях определение «искусственный» характеризует происхождение объекта, но не изменяет его онтологической природы.

Совершенно иная ситуация возникает в случае интеллекта.

Как было показано во второй части настоящего исследования, интеллект представляет собой не вещество, не физический объект, не техническое устройство и не отдельную функцию организма. Он является фундаментальной способностью сознания понимать закономерности действительности, преобразовывать знания и организовывать процесс познания. Следовательно, интеллект принадлежит не материальному объекту как таковому, а целостной структуре сознательной жизни человека.

Именно поэтому соединение понятий «искусственный» и «интеллект» вызывает философское затруднение, не имеющее аналогов среди большинства других технических терминов. Если интеллект является фундаментальной способностью сознания, то каким образом он может стать искусственным? Если же искусственным становится не сам интеллект, а лишь определенные способы осуществления интеллектуальной деятельности, то сохраняет ли рассматриваемое понятие свою первоначальную точность?

Тем самым обнаруживается внутреннее противоречие данного понятия. С одной стороны, современная наука уверенно использует термин «искусственный интеллект» для обозначения определенного класса технических систем. С другой стороны, философский анализ показывает, что интеллект в собственном смысле слова уже предполагает существование сознания как своего внутреннего основания. Возникает вопрос: употребляется ли понятие «интеллект» в данном случае в одном и том же значении?

Именно здесь проходит граница между техническим и философским употреблением рассматриваемого понятия. Для инженерии достаточно установить, что система успешно выполняет определенные интеллектуальные задачи. Для философии этого недостаточно. Она обязана выяснить, идет ли речь о воспроизведении самого интеллекта или лишь о воспроизведении тех операций, которые традиционно выполняются посредством человеческого интеллекта.

Это различие имеет принципиальное значение. Если его не проводить последовательно, возникает опасность незаметной подмены понятий. Функциональное сходство начинает восприниматься как онтологическое тождество, а успешное выполнение интеллектуальных операций — как доказательство существования интеллекта в собственном

смысле слова. Между тем именно эта подмена становится источником большинства современных философских недоразумений вокруг искусственного интеллекта.

Следовательно, внутреннее противоречие понятия «искусственный интеллект» состоит не в его языковой форме, а в различии между двумя уровнями анализа. На функциональном уровне термин оказывается вполне оправданным, поскольку обозначает системы, выполняющие широкий круг интеллектуальных операций. На онтологическом уровне вопрос остается открытым, поскольку еще предстоит определить, воспроизводится ли в этих системах сама фундаментальная способность сознания или лишь отдельные формы ее проявления.

Именно поэтому настоящее исследование не отвергает понятие «искусственный интеллект», но и не принимает его как философски самоочевидное. Напротив, оно рассматривает это понятие как исходную проблему, требующую дальнейшего последовательного анализа. Только выяснив, что именно скрывается за данным словосочетанием, философия сможет определить действительное место искусственного интеллекта в структуре современной цивилизации и в истории человеческого самопознания.

Тем самым становится возможным переход к следующему вопросу, который представляет собой, по существу, центральную проблему всей настоящей работы. Если искусственным не может быть интеллект как фундаментальная способность сознания, то что именно становится искусственным? Именно поиск ответа на этот вопрос определяет дальнейшее направление всего исследования.

Что именно становится искусственным?

Всякое философское исследование достигает своего решающего момента тогда, когда накопленный материал требует перехода от анализа отдельных сторон явления к выявлению его внутренней сущности. Именно такой мо-

мент возникает в исследовании искусственного интеллекта. После рассмотрения его исторических предпосылок, технологической природы и понятийной структуры становится очевидным, что главный вопрос заключается уже не в том, существует ли искусственный интеллект, а в том, что именно обозначает его искусственность.

На первый взгляд ответ представляется достаточно простым. Искусственным является сам интеллект, поскольку он создается человеком посредством технических средств. Именно такое понимание лежит в основе большинства современных представлений об искусственном интеллекте. Однако философский анализ обнаруживает серьезные трудности подобного объяснения.

Во второй части настоящего исследования интеллект был определен как фундаментальная способность сознания понимать закономерности действительности, преобразовывать знания и организовывать процесс познания. Тем самым интеллект получил не функциональное, а онтологическое определение. Он оказался внутренней способностью сознательной жизни человека, а не совокупностью отдельных операций или внешних проявлений.

Если принять это определение последовательно, возникает неизбежное затруднение. Искусственным может быть созданный человеком объект, устройство, технология или способ организации деятельности. Но может ли искусственной быть фундаментальная способность сознания? Ведь способность существует не как самостоятельный предмет, который можно изготовить, а как внутреннее свойство самого сознательного бытия человека.

Следовательно, вопрос требует иной постановки.

Необходимо различать способность и способы ее осуществления.

Это различие долгое время оставалось скрытым именно потому, что в человеческой деятельности способ-

ность и ее проявления практически неразделимы. Когда человек мыслит, понимает, анализирует или принимает решение, интеллектуальная способность и интеллектуальные действия образуют единый процесс. Поэтому создается впечатление, будто интеллект полностью совпадает с выполняемыми им функциями.

Именно появление искусственного интеллекта впервые нарушает эту историческую очевидность.

Современные технические системы способны выполнять анализ информации, устанавливать статистические зависимости, строить логические выводы, распознавать образы, создавать тексты, поддерживать принятие решений и осуществлять множество других операций, традиционно относимых к сфере интеллектуальной деятельности. Однако сам факт успешного выполнения этих операций еще не отвечает на вопрос о том, воспроизводится ли вместе с ними сама интеллектуальная способность.

Здесь обнаруживается принципиальное различие между двумя уровнями анализа.

На функциональном уровне действительно воспроизводятся многочисленные интеллектуальные действия.

На онтологическом уровне остается открытым вопрос о существовании самой способности, благодаря которой подобные действия становятся возможными в человеческом сознании.

Именно поэтому центральной проблемой философии искусственного интеллекта становится не проблема технического воспроизведения интеллектуальных операций как таковая. Главной становится проблема различения интеллектуальной способности и интеллектуальных функций.

До появления искусственного интеллекта подобное различие оставалось преимущественно теоретическим. Теперь оно получает собственное историческое основание. Человечество впервые сталкивается с ситуацией, когда

функции могут быть технологически воспроизведены независимо от того естественного единства, внутри которого они существовали на протяжении всей предшествующей истории.

Тем самым возникает возможность нового философского понимания интеллекта.

Не технология создает эту возможность.

Она лишь делает ее видимой.

Именно благодаря искусственному интеллекту философия впервые получает возможность аналитически различить фундаментальную способность сознания и формы ее функционального проявления.

Это различие становится поворотным моментом всего настоящего исследования. Если оно окажется обоснованным, то искусственный интеллект должен быть понят не как искусственная форма самой интеллектуальной способности, а как исторически новая форма технологического воспроизведения отдельных интеллектуальных функций.

Однако подобный вывод требует еще более строгого философского обоснования. Необходимо определить, что именно представляет собой интеллектуальная функция, каким образом она соотносится с интеллектуальной способностью и почему их историческое разделение стало возможным лишь в современную эпоху. Лишь после решения этой задачи можно будет дать собственно философское определение искусственного интеллекта.

Интеллектуальная функция как философская проблема

Понятие интеллектуальной функции широко используется в современной науке, психологии, когнитивистике и теории искусственного интеллекта. Обычно под интеллектуальными функциями понимают анализ, сравнение, классификацию, обобщение, прогнозирование, решение

задач, принятие решений и другие формы познавательной деятельности. Подобное понимание оказывается вполне достаточным для описания функционирования интеллектуальных систем. Однако с философской точки зрения оно остается недостаточным.

Дело заключается в том, что перечисление функций еще не раскрывает их природы. Оно отвечает на вопрос, **что выполняется**, но не объясняет, **что представляет собой функция как особый способ существования интеллектуальной деятельности**. Между тем именно этот вопрос становится центральным после появления искусственного интеллекта.

На протяжении всей истории философии интеллектуальная функция никогда не существовала самостоятельно. Она всегда рассматривалась как проявление деятельности человека, как выражение его мышления, сознания или разума. Анализ, понимание, суждение и вывод исследовались как действия субъекта, а не как относительно самостоятельные формы организации интеллектуальной деятельности. Именно поэтому вопрос об онтологическом статусе интеллектуальной функции долгое время не возникал.

Появление искусственного интеллекта радикально изменяет ситуацию. Впервые становится возможным наблюдать выполнение интеллектуальных функций вне непосредственной деятельности человеческого сознания. Это не означает, что функция перестает быть человеческой по своему происхождению. Напротив, она сохраняет свое происхождение, но изменяет способ своего существования. Именно это изменение и требует философского осмысления.

Интеллектуальная функция представляет собой не отдельную мысль, не готовое знание и не самостоятельную способность. Она является определенным способом орга-

низации интеллектуальной деятельности, посредством которого сознание реализует свои познавательные возможности. Анализ, сравнение, обобщение, классификация или прогнозирование существуют не сами по себе, а как способы осуществления интеллектуальной способности.

Следовательно, функция всегда имеет производный характер. Она возникает не раньше способности, а благодаря ей. Именно способность делает функцию возможной, определяет ее направление и придает ей внутреннее единство. В человеческом сознании эта зависимость остается практически незаметной, поскольку способность и функция осуществляются одновременно, образуя единый процесс познания.

Однако философское значение искусственного интеллекта заключается в том, что он впервые делает возможным их аналитическое различение. Современные интеллектуальные системы способны воспроизводить способы осуществления отдельных познавательных действий, не воспроизводя при этом самую фундаментальную способность сознания, благодаря которой эти действия первоначально возникли. Тем самым становится очевидным, что функция обладает иной формой существования, чем способность.

Именно здесь обнаруживается важнейшая закономерность. Функция оказывается значительно более доступной для объективирования, формализации и технологического воспроизведения, чем сама способность. Это объясняется тем, что функция представляет собой уже организованную форму деятельности. Она обладает определенной структурой, последовательностью, внутренней логикой и допускает описание в виде операций. Способность же выражает внутреннюю возможность сознания осуществлять подобные функции и потому не исчерпывается ни одной из них.

Следовательно, интеллектуальная функция занимает промежуточное положение между способностью и конкретным результатом деятельности. Она не является источником интеллектуальной активности, поскольку зависит от способности. Но она не совпадает и с отдельным результатом, поскольку представляет собой устойчивый способ организации интеллектуального процесса. Именно эта особенность делает функцию доступной для технологического воспроизведения.

Отсюда становится понятным, почему искусственный интеллект оказался исторически возможным. Технологическое развитие достигло такого уровня, при котором стало возможным воспроизводить не саму интеллектуальную способность, а способы ее функционирования. Искусственный интеллект работает именно с функциями, поскольку они обладают структурой, допускающей объективное описание, алгоритмизацию и техническую реализацию.

Тем самым интеллектуальная функция приобретает новое философское значение. Она перестает быть лишь вспомогательным термином психологии или когнитивной науки и становится ключевой категорией философии искусственного интеллекта. Именно через анализ интеллектуальной функции открывается возможность понять, что современная технология воспроизводит не интеллект как фундаментальную способность сознания, а исторически сформировавшиеся способы осуществления этой способности.

Это обстоятельство определяет дальнейшее направление настоящего исследования. Теперь необходимо установить, какие свойства интеллектуальной функции делают возможным ее технологическое воспроизведение и где проходит та граница, за которой воспроизведение функции уже не означает воспроизведения самого интеллекта. Именно на этом различии, как представляется, строится вся

философская проблема искусственного интеллекта.

Онтологический статус интеллектуальной функции

Проведенный анализ показал, что интеллектуальная функция не тождественна интеллекту как фундаментальной способности сознания. Однако данное различие еще не раскрывает их действительного отношения. Чтобы понять природу искусственного интеллекта, необходимо выяснить, каким онтологическим статусом обладает сама интеллектуальная функция и почему именно она оказывается доступной технологическому воспроизведению.

Прежде всего следует отметить, что способность и функция принадлежат различным уровням организации человеческой деятельности. Способность выражает внутреннюю возможность осуществления определенного рода деятельности. Она не существует вне субъекта, поскольку составляет одну из его сущностных характеристик. Функция же представляет собой способ реализации этой способности в конкретном процессе деятельности. Она возникает не как самостоятельная реальность, а как форма осуществления уже существующей способности.

Это различие имеет принципиальное значение. Способность отвечает на вопрос, **благодаря чему** становится возможной интеллектуальная деятельность. Функция отвечает на вопрос, **каким образом** эта деятельность осуществляется. Следовательно, способность относится к внутреннему основанию деятельности, тогда как функция относится к способу ее организации.

В человеческом сознании это различие остается практически незаметным. Когда человек понимает, анализирует, сравнивает или принимает решение, способность и функция образуют единый живой процесс. Сознание не переживает их как два отдельных явления. Именно поэтому на протяжении большей части истории философии

они не становились самостоятельными предметами различения.

Однако их онтологический статус различен.

Способность существует как внутреннее свойство сознательного субъекта. Она принадлежит самому способу человеческого бытия и потому не может быть отделена от него без изменения своей собственной природы. Интеллект существует не рядом с сознанием, а в сознании и через сознание. Он не является объектом среди других объектов, поскольку представляет собой одно из фундаментальных измерений человеческого существования.

Интеллектуальная функция обладает иной формой бытия. Она существует не как внутреннее основание субъекта, а как способ организации его познавательной деятельности. Именно поэтому функция допускает описание, анализ, формализацию и объективирование. Ее можно выделить из целостного процесса деятельности, исследовать ее структуру, определить последовательность составляющих ее операций и представить в виде воспроизводимой модели.

Следовательно, функция обладает тем свойством, которого принципиально не имеет способность: она допускает объективирование без утраты собственной структуры. Человек может описать способ анализа, правила логического вывода, последовательность классификации или процедуру принятия решения таким образом, что они становятся доступными для повторения независимо от конкретного субъекта, который первоначально их осуществлял.

Именно здесь проходит граница между способностью и функцией. Способность невозможно вынести за пределы сознательного существования, не разрушив ее онтологического основания. Функция же сохраняет свою структурную организацию даже тогда, когда она объективируется в

языке, научной методологии, математической модели, алгоритме или технической системе. Она изменяет носитель своего осуществления, но сохраняет внутреннюю форму организации.

В этом заключается глубокая философская причина возможности искусственного интеллекта. Современные технологии воспроизводят интеллектуальные функции не потому, что интеллект сам по себе является технически воспроизводимым, а потому, что функция обладает особым онтологическим статусом. Она принадлежит к таким формам человеческой деятельности, которые допускают объективирование и технологическое осуществление.

Однако объективирование функции не означает объективирования способности. Здесь необходимо провести особенно строгое различие. Когда логический вывод реализуется вычислительной системой, воспроизводится определенный способ организации интеллектуальной деятельности. Но сама способность понимать значение вывода, соотносить его с целостной картиной мира, оценивать его истинность в горизонте человеческого существования и принимать ответственность за его последствия остается принадлежащей сознательному субъекту.

Именно поэтому искусственный интеллект представляет собой не искусственную форму интеллектуальной способности, а искусственную форму существования интеллектуальной функции. Он воспроизводит способы осуществления интеллектуальной деятельности, но не воспроизводит того внутреннего основания, благодаря которому эта деятельность впервые становится возможной как человеческое познание.

Отсюда открывается возможность нового философского понимания искусственного интеллекта. Его сущность определяется не степенью сложности вычислений и не объемом обрабатываемой информации. Она определяется

тем, что впервые в истории человечества возникает технология, способная объективировать и воспроизводить интеллектуальные функции как относительно самостоятельную форму человеческой деятельности.

Тем самым философия получает возможность провести различие, которое ранее оставалось скрытым самой целостностью человеческого существования. Искусственный интеллект становится историческим событием не потому, что создает новый интеллект, а потому, что обнаруживает различие между интеллектуальной способностью и интеллектуальной функцией. Именно это различие открывает новую эпоху философского исследования человека, сознания и интеллекта.

Функция и способность: два уровня существования интеллекта

Проведенный анализ постепенно подвел исследование к различению интеллектуальной способности и интеллектуальной функции. Однако само это различие нуждается в дальнейшем философском обосновании. Недостаточно утверждать, что способность является основанием функции, а функция — способом ее осуществления. Необходимо понять, почему они принадлежат различным уровням человеческого существования и каким образом между ними устанавливается внутренняя связь.

Прежде всего следует отметить, что способность и функция не являются двумя самостоятельными сущностями. Они представляют собой различные способы существования одной и той же интеллектуальной реальности. Однако это единство не устраняет их принципиального различия.

Способность существует как внутренняя возможность сознания. Она не сводится к отдельным действиям, не исчерпывается их совокупностью и не возникает в результате их механического объединения. Напротив,

именно способность делает возможным появление любой интеллектуальной функции. Она представляет собой внутренний источник интеллектуальной деятельности, ее онтологическое основание.

Функция обладает иной формой существования. Она не является внутренней возможностью, а представляет собой уже организованный способ реализации этой возможности. Функция возникает там, где способность вступает в процесс своего осуществления. Поэтому функция всегда имеет деятельностный характер. Она существует не как потенциальность, а как определенная организация интеллектуального действия.

Именно здесь обнаруживается различие двух уровней человеческого бытия.

На онтологическом уровне интеллект существует как фундаментальная способность сознания. Здесь он принадлежит самой структуре человеческого существования. Он не может быть выделен из сознания подобно отдельному объекту, поскольку выражает внутренний способ организации познавательной жизни субъекта.

На операциональном уровне интеллект существует через множество своих функций. Анализ, сравнение, классификация, обобщение, построение гипотез, логический вывод, прогнозирование, интерпретация, моделирование — все это различные способы осуществления одной и той же интеллектуальной способности. Именно здесь интеллект становится деятельностью.

Следовательно, функция представляет собой своеобразное переходное звено между способностью и результатом. Она уже обладает определенной структурой, допускает описание, анализ и воспроизведение, но еще не совпадает с конкретным продуктом интеллектуальной деятельности. Благодаря этому функция оказывается доступной объективированию значительно раньше, чем способ-

ность.

Именно это обстоятельство имеет решающее значение для понимания искусственного интеллекта. Технология не проникает непосредственно в онтологический уровень человеческого существования. Она работает на уровне операций. Она воспроизводит способы анализа, процедуры поиска, правила классификации, методы прогнозирования и другие формы интеллектуальной организации деятельности. Иначе говоря, объектом технологического воспроизведения становится не способность как таковая, а ее операциональное выражение.

Отсюда вытекает чрезвычайно важное следствие. Современные интеллектуальные технологии способны постоянно расширять круг воспроизводимых функций. Исторически этот процесс может продолжаться практически без ограничений. Однако количественное увеличение числа воспроизводимых функций само по себе не устраняет различия между функцией и способностью. Даже если техническая система воспроизводит чрезвычайно сложные формы интеллектуальной деятельности, это еще не означает, что она воспроизводит онтологическое основание этой деятельности.

Именно поэтому проблема искусственного интеллекта не может быть сведена к вопросу о степени технологического совершенства. Какой бы высокой ни была эффективность интеллектуальной системы, философский вопрос остается прежним: относится ли воспроизводимое к онтологическому уровню человеческого существования или лишь к операциональному уровню осуществления интеллектуальной способности?

Тем самым открывается новая перспектива понимания искусственного интеллекта. Его сущность определяется не масштабом вычислений и не сложностью алгоритмов, а тем, что он впервые в истории делает пред-

метом технологического воспроизведения операциональный уровень интеллектуальной деятельности человека. Именно это обстоятельство позволяет объяснить одновременно и выдающиеся достижения современных интеллектуальных систем, и те принципиальные границы, которые сохраняются независимо от дальнейшего технического прогресса.

Таким образом, различие онтологического и операционного уровней интеллекта представляет собой не частное уточнение, а фундаментальный принцип философского анализа искусственного интеллекта. Благодаря этому различию становится возможным последовательно объяснить, каким образом техническая система воспроизводит интеллектуальные функции, не воспроизводя при этом интеллект как фундаментальную способность сознания.

Почему интеллектуальная функция допускает технологическое воспроизведение?

Проведенный анализ показал, что современная технология способна воспроизводить интеллектуальные функции, не воспроизводя при этом сам интеллект как фундаментальную способность сознания. Однако подобный вывод неизбежно порождает следующий вопрос. Почему именно функция оказывается доступной технологическому воспроизведению, тогда как сама способность сохраняет свою неотделимость от сознания? Ответ на этот вопрос имеет принципиальное значение, поскольку именно он раскрывает внутреннюю возможность существования искусственного интеллекта.

На первый взгляд причина представляется очевидной. Интеллектуальные функции обладают определенной структурой. Они включают последовательность операций, допускают описание, формализацию и алгоритмизацию. Именно поэтому они могут быть представлены в виде

моделей, математических процедур или вычислительных алгоритмов. Однако подобное объяснение затрагивает лишь внешнюю сторону проблемы. Оно показывает, каким образом осуществляется воспроизведение функции, но не отвечает на вопрос, почему сама функция обладает свойствами, допускающими подобное воспроизведение.

Чтобы понять это, необходимо обратиться к самой природе интеллектуальной деятельности.

Всякая интеллектуальная функция представляет собой определенный способ отношения сознания к действительности. Анализ, сравнение, обобщение, классификация, построение гипотезы или логический вывод существуют не как самостоятельные объекты, а как устойчивые формы организации познавательной активности. Они выражают не содержание сознания, а способ его действия. Именно поэтому функция обладает определенной повторяемостью.

Повторяемость имеет здесь фундаментальное значение. Если каждое интеллектуальное действие было бы абсолютно уникальным и не содержало внутренней закономерности, никакое обучение, никакая передача знания и никакая научная деятельность были бы невозможны. Человек способен обучать другого человека именно потому, что способы интеллектуальной деятельности обладают относительной устойчивостью. Они могут быть описаны, освоены, усовершенствованы и воспроизведены в новых условиях.

Однако повторяемость не означает механической одинаковости. Каждое новое применение интеллектуальной функции осуществляется в иной ситуации, с иным содержанием и ради иной цели. Сохраняется не конкретный результат, а структура самого способа действия. Именно эта структурная устойчивость делает интеллектуальную функцию доступной объективированию.

Следовательно, функция допускает технологическое воспроизведение не потому, что она существует независимо от сознания, а потому, что в ней самой уже содержится момент объективности. В процессе исторического развития человечества интеллектуальные функции постепенно освобождались от своей первоначальной нерасчлененности и приобретали форму общезначимых способов познавательной деятельности. Логика, математика, научная методология, формальные языки, системы доказательства и методы исследования являются выражением именно этого процесса. Они не создают интеллект, но объективируют отдельные способы его осуществления.

Именно здесь обнаруживается глубокая историческая закономерность. Искусственный интеллект возник не вследствие случайного технического открытия. Его возможность была подготовлена всей предшествующей историей человеческой культуры, которая на протяжении тысячелетий постепенно выделяла, упорядочивала и формализовала интеллектуальные функции. Современные вычислительные технологии лишь сделали возможным их новое технологическое существование.

Однако способность обладает иной природой. Она представляет собой не способ действия, а внутреннюю возможность сознания действовать определенным образом. Способность нельзя описать как последовательность операций, поскольку она всегда предшествует любой операции. Она не состоит из функций, так же как источник света не состоит из освещаемых им предметов. Функции раскрывают способность, но не исчерпывают ее.

Именно поэтому способность принципиально не допускает объективирования в том смысле, в каком объективируются функции. Можно описать структуру анализа, но невозможно описать саму способность понимать. Можно формализовать процедуру классификации, но

невозможно формализовать внутреннюю возможность сознания придавать смысл классифицируемому. Можно воспроизвести логический вывод, но нельзя превратить в алгоритм саму способность сознания жить в пространстве истины и заблуждения.

Следовательно, различие между способностью и функцией определяется не степенью сложности, а способом их существования. Функция существует как организованная форма деятельности и потому может быть объективирована. Способность существует как внутреннее основание этой деятельности и потому неотделима от самого сознательного субъекта.

Именно в этом заключается философская возможность искусственного интеллекта и одновременно его принципиальная граница. Искусственный интеллект становится возможным потому, что интеллектуальные функции обладают объективируемой структурой. Но он не превращается в искусственную форму сознания, поскольку сама интеллектуальная способность остается принадлежащей онтологическому уровню человеческого существования.

Тем самым становится понятным, что искусственный интеллект представляет собой не искусственное сознание и не искусственную интеллектуальную способность. Он является новой исторической формой существования объективированных интеллектуальных функций. Именно эта форма впервые позволяет осуществлять многие способы интеллектуальной деятельности вне непосредственного участия человеческого сознания, не устранив при этом их глубинной связи с тем источником, из которого они исторически возникли.

Здесь раскрывается парадокс современной цивилизации. Чем совершеннее становятся технологии воспроизведения интеллектуальных функций, тем отчетливее обнаруживается различие между функцией и способностью.

Технологический прогресс не стирает эту границу; напротив, именно он делает ее философски видимой. Искусственный интеллект оказывается не доказательством тождества человека и машины, а историческим условием более глубокого понимания природы самого человеческого интеллекта.

Интеллектуальная функция как форма существования интеллектуальной способности

Проведенный анализ позволил установить принципиальное различие между интеллектуальной способностью и интеллектуальной функцией. Однако данное различие не должно создавать впечатления, будто речь идет о двух самостоятельных реальностях. Напротив, философское исследование приводит к противоположному выводу. Способность и функция образуют внутреннее единство, хотя принадлежат различным уровням существования интеллектуальной деятельности.

Всякая способность существует не для самой себя. Ее природа раскрывается лишь в процессе собственного осуществления. Интеллект как фундаментальная способность сознания остается внутренней возможностью до тех пор, пока он не начинает действовать. Именно в деятельности способность впервые обнаруживает свое содержание. Следовательно, функция представляет собой не внешнее дополнение к способности, а необходимую форму ее существования.

Это обстоятельство имеет принципиальное философское значение. Обычно функция понимается как выполняемое действие или совокупность операций. Однако подобное понимание отражает лишь внешнюю сторону проблемы. В действительности функция представляет собой способ, посредством которого способность становится действительностью. Она является переходом от внутренней возможности к реальному осуществлению.

Именно поэтому функция не существует самостоятельно. Она всегда предполагает способность как свое внутреннее основание. Анализ невозможен без способности понимать; сравнение невозможно без способности устанавливать отношения; логический вывод невозможен без способности мыслить; прогнозирование невозможно без способности выходить за пределы непосредственно данного. Каждая интеллектуальная функция является способом раскрытия интеллектуальной способности в конкретной познавательной деятельности.

Однако справедливо и обратное положение. Способность существует не как замкнутая потенциальность, а как непрерывно реализующаяся возможность. Она становится тем, чем является, лишь в процессе собственного осуществления. Поэтому функция не только выражает способность, но и обнаруживает ее действительное содержание. Через функции способность становится доступной человеческому опыту, научному исследованию и философскому осмыслению.

Здесь обнаруживается важнейшая закономерность. Интеллектуальная способность никогда не существует вне своих функций, но никогда и не совпадает с ними полностью. Каждая отдельная функция раскрывает лишь определенную сторону способности, тогда как сама способность остается внутренним источником бесконечного множества возможных функций. Именно поэтому развитие человеческого познания сопровождается постоянным возникновением новых способов интеллектуальной деятельности, не разрушая при этом единства самой интеллектуальной способности.

Такое понимание позволяет по-новому осмыслить историческое развитие интеллекта. История науки, философии и культуры представляет собой не историю возникновения новых интеллектуальных способностей, а

историю развития и усложнения способов их осуществления. Меняются методы исследования, формы мышления, логические процедуры, языковые средства, научные парадигмы и технологические возможности. Однако за всеми этими изменениями сохраняется одна и та же фундаментальная способность сознания понимать действительность.

Именно здесь раскрывается философское значение искусственного интеллекта. Современные технологии получают возможность воспроизводить интеллектуальные функции не потому, что они создают новую интеллектуальную способность, а потому, что функции уже являются объективированными формами существования этой способности. Исторически человечество постепенно вырабатывало такие формы интеллектуальной деятельности, которые могли быть описаны, переданы, формализованы и воспроизведены. Искусственный интеллект становится новым этапом этого процесса объективирования.

Однако объективирование функции не означает переноса самой способности в техническую систему. Объективируется форма осуществления способности, но не ее внутреннее основание. Именно поэтому интеллектуальная функция может изменить носитель своего существования, тогда как интеллектуальная способность остается принадлежащей сознанию как способу человеческого бытия.

Следовательно, искусственный интеллект становится возможным не потому, что интеллект утрачивает свою связь с сознанием, а потому, что одна из форм существования интеллекта — интеллектуальная функция — допускает самостоятельное технологическое существование. Тем самым современная цивилизация впервые открывает возможность исторического разделения того, что на протяжении всей предшествующей истории сущест-

вовало как единое целое.

Именно в этом заключается подлинная философская новизна искусственного интеллекта. Он не создает новую интеллектуальную способность и не заменяет человеческий интеллект. Он обнаруживает, что формы осуществления интеллекта обладают большей самостоятельностью, чем это представлялось ранее. Благодаря этому становится возможным новое философское понимание не только искусственного интеллекта, но и самого человеческого интеллекта, внутреннее строение которого впервые раскрывается через различие способности и формы ее осуществления.

Объективирование интеллектуальной функции как изменение способа ее бытия

Проведенный анализ показал, что интеллектуальная функция, в отличие от интеллектуальной способности, допускает объективирование и последующее технологическое воспроизведение. Однако само понятие объективирования нуждается в более глубоком философском осмыслении. Недостаточно утверждать, что функция может быть описана, формализована или алгоритмизирована. Необходимо выяснить, что именно происходит с интеллектуальной функцией в тот момент, когда она переходит из пространства человеческой деятельности в пространство технической системы.

В обыденном понимании объективирование обычно связывается с превращением внутреннего содержания сознания во внешнюю форму. Мы говорим об объективировании мысли в слове, знания — в научной теории, художественного замысла — в произведении искусства. Однако во всех этих случаях речь идет не о простом переносе некоторого содержания из одного места в другое. Объективирование представляет собой изменение самого способа существования того, что объективируется.

Это положение имеет принципиальное значение для понимания интеллектуальной функции.

Пока интеллектуальная функция существует внутри деятельности сознательного субъекта, она не обладает самостоятельным существованием. Анализ, сравнение, обобщение или прогнозирование не существуют как отдельные объекты. Они осуществляются как живые моменты единого процесса сознательной деятельности. Их существование совпадает с самим актом осуществления.

Однако ситуация изменяется в тот момент, когда функция становится предметом рефлексии. Человек начинает не просто анализировать действительность, но анализировать сам способ анализа. Он исследует собственную познавательную деятельность, выделяет ее устойчивые структуры, устанавливает закономерности ее осуществления, описывает последовательность интеллектуальных действий и превращает их в самостоятельный предмет знания.

Именно здесь начинается процесс объективирования.

Функция перестает существовать исключительно как осуществляемое действие и приобретает новую форму существования — форму объекта исследования. Она становится тем, что может быть описано, изучено, передано другому человеку, сохранено в культуре, выражено в языке, формализовано в логике, представлено в математической модели и реализовано в технологии.

Следовательно, объективирование означает не отделение функции от человека, а превращение способа деятельности в предмет сознательного исследования. Функция сохраняет свое происхождение в интеллектуальной деятельности человека, но одновременно приобретает способность существовать в объективированных формах культуры.

Именно поэтому объективированная функция стано-

вится историческим достоянием человечества. Она уже не принадлежит исключительно индивидуальному сознанию, в котором первоначально возникла. Она входит в пространство науки, образования, языка, профессиональной практики и технической культуры. Каждый новый субъект получает возможность освоить не только результаты интеллектуальной деятельности предшественников, но и сами способы ее осуществления.

Здесь обнаруживается глубочайшая закономерность человеческой истории. Развитие цивилизации представляет собой не только накопление знаний, но и последовательное объективирование способов их получения. История логики есть история объективирования логического вывода; история математики — объективирования количественного мышления; история научной методологии — объективирования исследовательской деятельности. Каждая новая ступень культуры означает расширение пространства объективированных интеллектуальных функций.

Именно этот многовековой процесс делает возможным возникновение искусственного интеллекта. Современная технология не создает интеллектуальные функции заново. Она входит в уже существующий исторический мир объективированных способов интеллектуальной деятельности. Ее новизна заключается в том, что объективированные функции получают новый способ существования — технологический.

Однако технологическое существование интеллектуальной функции качественно отличается от ее культурного существования. В книге, научной теории или логическом трактате функция сохраняется как предмет человеческого понимания. Она остается обращенной к сознанию другого человека. В интеллектуальной системе объективированная функция становится непосредственным способом осуществления деятельности самой технической

системы. Тем самым происходит новый исторический переход: функция перестает быть только предметом человеческого освоения и становится принципом организации технологического процесса.

Этот переход означает изменение не сущности функции, а способа ее существования. Функция остается тем же способом интеллектуальной деятельности, каким она была в человеческом сознании. Однако теперь она реализуется в иной форме бытия — в форме технологического процесса. Именно поэтому искусственный интеллект представляет собой не новую разновидность интеллекта, а новую историческую форму существования объективированных интеллектуальных функций.

Отсюда открывается возможность более глубокого понимания искусственного интеллекта. Его сущность определяется не тем, что технология создает интеллект, а тем, что история человеческой культуры впервые достигает такого уровня развития, при котором объективированные интеллектуальные функции становятся непосредственным принципом организации технической деятельности. Искусственный интеллект оказывается продолжением многовекового процесса объективирования человеческого интеллекта, но одновременно открывает качественно новую стадию этого процесса.

Именно поэтому философское значение искусственного интеллекта выходит далеко за пределы техники. Он свидетельствует о новом этапе исторического существования человеческого интеллекта, в котором формы его деятельности приобретают возможность самостоятельного технологического осуществления, сохраняя при этом свое происхождение в сознательной жизни человека.

Объективирование интеллектуальной функции как изменение способа ее бытия

Проведенный анализ показал, что интеллектуальная

функция, в отличие от интеллектуальной способности, допускает объективирование и последующее технологическое воспроизведение. Однако само понятие объективирования нуждается в более глубоком философском осмыслении. Недостаточно утверждать, что функция может быть описана, формализована или алгоритмизирована. Необходимо выяснить, что именно происходит с интеллектуальной функцией в тот момент, когда она переходит из пространства человеческой деятельности в пространство технической системы.

В обыденном понимании объективирование обычно связывается с превращением внутреннего содержания сознания во внешнюю форму. Мы говорим об объективировании мысли в слове, знания — в научной теории, художественного замысла — в произведении искусства. Однако во всех этих случаях речь идет не о простом переносе некоторого содержания из одного места в другое. Объективирование представляет собой изменение самого способа существования того, что объективируется.

Это положение имеет принципиальное значение для понимания интеллектуальной функции.

Пока интеллектуальная функция существует внутри деятельности сознательного субъекта, она не обладает самостоятельным существованием. Анализ, сравнение, обобщение или прогнозирование не существуют как отдельные объекты. Они осуществляются как живые моменты единого процесса сознательной деятельности. Их существование совпадает с самим актом осуществления.

Однако ситуация изменяется в тот момент, когда функция становится предметом рефлексии. Человек начинает не просто анализировать действительность, но анализировать сам способ анализа. Он исследует собственную познавательную деятельность, выделяет ее устойчивые структуры, устанавливает закономерности ее осуществле-

ния, описывает последовательность интеллектуальных действий и превращает их в самостоятельный предмет знания.

Именно здесь начинается процесс объективирования.

Функция перестает существовать исключительно как осуществляемое действие и приобретает новую форму существования — форму объекта исследования. Она становится тем, что может быть описано, изучено, передано другому человеку, сохранено в культуре, выражено в языке, формализовано в логике, представлено в математической модели и реализовано в технологии.

Следовательно, объективирование означает не отделение функции от человека, а превращение способа деятельности в предмет сознательного исследования. Функция сохраняет свое происхождение в интеллектуальной деятельности человека, но одновременно приобретает способность существовать в объективированных формах культуры.

Именно поэтому объективированная функция становится историческим достоянием человечества. Она уже не принадлежит исключительно индивидуальному сознанию, в котором первоначально возникла. Она входит в пространство науки, образования, языка, профессиональной практики и технической культуры. Каждый новый субъект получает возможность освоить не только результаты интеллектуальной деятельности предшественников, но и сами способы ее осуществления.

Здесь обнаруживается глубочайшая закономерность человеческой истории. Развитие цивилизации представляет собой не только накопление знаний, но и последовательное объективирование способов их получения. История логики есть история объективирования логического вывода; история математики — объективирования количественного мышления; история научной методологии — объективи-

рования исследовательской деятельности. Каждая новая ступень культуры означает расширение пространства объективированных интеллектуальных функций.

Именно этот многовековой процесс делает возможным возникновение искусственного интеллекта. Современная технология не создает интеллектуальные функции заново. Она входит в уже существующий исторический мир объективированных способов интеллектуальной деятельности. Ее новизна заключается в том, что объективированные функции получают новый способ существования — технологический.

Однако технологическое существование интеллектуальной функции качественно отличается от ее культурного существования. В книге, научной теории или логическом трактате функция сохраняется как предмет человеческого понимания. Она остается обращенной к сознанию другого человека. В интеллектуальной системе объективированная функция становится непосредственным способом осуществления деятельности самой технической системы. Тем самым происходит новый исторический переход: функция перестает быть только предметом человеческого освоения и становится принципом организации технологического процесса.

Этот переход означает изменение не сущности функции, а способа ее существования. Функция остается тем же способом интеллектуальной деятельности, каким она была в человеческом сознании. Однако теперь она реализуется в иной форме бытия — в форме технологического процесса. Именно поэтому искусственный интеллект представляет собой не новую разновидность интеллекта, а новую историческую форму существования объективированных интеллектуальных функций.

Отсюда открывается возможность более глубокого понимания искусственного интеллекта. Его сущность опре-

деляется не тем, что технология создает интеллект, а тем, что история человеческой культуры впервые достигает такого уровня развития, при котором объективированные интеллектуальные функции становятся непосредственным принципом организации технической деятельности. Искусственный интеллект оказывается продолжением многовекового процесса объективирования человеческого интеллекта, но одновременно открывает качественно новую стадию этого процесса.

Именно поэтому философское значение искусственного интеллекта выходит далеко за пределы техники. Он свидетельствует о новом этапе исторического существования человеческого интеллекта, в котором формы его деятельности приобретают возможность самостоятельного технологического осуществления, сохраняя при этом свое происхождение в сознательной жизни человека.

Историческое освобождение интеллектуальной функции

Если рассматривать развитие человеческой цивилизации в ее глубинной философской перспективе, становится заметной одна закономерность, значение которой долгое время оставалось скрытым. История человечества представляет собой не только процесс накопления знаний, совершенствования техники или развития культуры. Она одновременно является историей постепенного освобождения интеллектуальных функций от их первоначальной нерасчлененности внутри индивидуальной сознательной деятельности.

На ранних этапах человеческой истории интеллектуальная деятельность существовала исключительно как непосредственная деятельность конкретного человека. Способы анализа, рассуждения, сравнения, предвидения или принятия решений были неотделимы от самого субъекта. Они исчезали вместе с завершением конкретного

акта мышления и сохранялись лишь постольку, поскольку могли быть вновь осуществлены тем же человеком или переданы другому человеку через обучение и подражание.

Возникновение языка стало первым великим этапом исторического освобождения интеллектуальной функции. Благодаря языку отдельные способы понимания мира перестали принадлежать исключительно внутреннему опыту отдельного человека. Они получили возможность сохраняться, воспроизводиться и передаваться независимо от конкретного акта сознания. Язык впервые создал пространство коллективного существования интеллектуальных функций.

Письменность открыла следующую историческую ступень. Она освободила интеллектуальные функции уже не только от индивидуального сознания, но и от непосредственного общения между людьми. Знание, рассуждение, аргументация и способы решения задач получили возможность сохраняться во времени, переходя от поколения к поколению. Интеллектуальная деятельность впервые приобрела устойчивую историческую форму существования.

Дальнейшее развитие логики, математики и науки значительно углубило этот процесс. Теперь объективировались уже не только отдельные результаты мышления, но и сами способы его осуществления. Правила вывода, методы доказательства, процедуры исследования, формы классификации и способы объяснения постепенно превращались в самостоятельные элементы культуры. Интеллектуальная функция все более освобождалась от случайностей индивидуального опыта и приобретала всеобщий характер.

Однако ни язык, ни письменность, ни научная методология еще не изменяли носителя интеллектуальной функции. Несмотря на объективированную форму сущест-

воваания, она продолжала осуществляться исключительно человеческим сознанием. Человек оставался единственным субъектом, который мог приводить эти функции в действие, понимать их смысл и использовать их в собственной познавательной деятельности.

Именно здесь возникает качественно новый этап исторического развития.

Современные интеллектуальные технологии впервые позволяют объективированной функции перейти к новому способу существования. Она перестает быть только культурной возможностью, ожидающей человеческого осуществления, и становится непосредственно реализуемым технологическим процессом. Тем самым интеллектуальная функция впервые начинает осуществляться вне непосредственной деятельности того сознания, в котором она первоначально возникла.

Необходимо особенно подчеркнуть: речь не идет об освобождении функции от человека как ее исторического источника. Такое утверждение было бы философски ошибочным. Интеллектуальная функция остается человеческой по своему происхождению, своему смыслу и своему историческому содержанию. Освобождается не происхождение функции, а способ ее существования. Она приобретает возможность осуществляться в новом носителе, сохраняя при этом свою внутреннюю структуру.

Именно поэтому искусственный интеллект следует рассматривать как новую историческую стадию развития объективированных интеллектуальных функций. Он не отменяет человека и не вытесняет сознание из процесса познания. Он продолжает тот исторический процесс, который начался вместе с возникновением языка, получил дальнейшее развитие в письменности, был углублен логикой и наукой и достиг новой формы в современных технологиях.

В этой перспективе искусственный интеллект предстает не как случайный продукт цифровой эпохи, а как закономерный итог длительного исторического движения человеческой культуры. На протяжении тысячелетий человечество последовательно освобождало интеллектуальные функции от непосредственной зависимости от индивидуального сознания, превращая их сначала в достояние культуры, затем — науки, а сегодня — технологии.

Однако именно здесь обнаруживается принципиальная граница этого процесса. Освобождение интеллектуальной функции не означает освобождения интеллектуальной способности. Способность остается внутренним основанием сознательной жизни человека. Она не переходит в технологическую систему, поскольку принадлежит не форме осуществления деятельности, а самому способу человеческого бытия. Именно поэтому история освобождения интеллектуальных функций одновременно обнаруживает неизменность онтологического положения интеллектуальной способности.

Так возникает новое понимание современной цивилизации. Ее историческая особенность определяется не тем, что человек создал искусственный интеллект, а тем, что впервые в истории объективированные интеллектуальные функции получили возможность самостоятельного технологического осуществления. Именно в этом, а не в создании нового субъекта, заключается подлинное философское значение искусственного интеллекта.

Границы объективирования интеллектуальной деятельности

Проведенное исследование позволяет утверждать, что интеллектуальные функции обладают способностью к объективированию и последующему технологическому воспроизведению. Однако подобное положение не следует понимать как универсальный принцип, распространяю-

щийся на все стороны интеллектуальной жизни человека. Напротив, философская строгость требует определить границы данного процесса.

Прежде всего необходимо отметить, что объективированию подлежит не вся интеллектуальная деятельность, а лишь те ее формы, которые обладают внутренней структурной определенностью. Там, где интеллектуальная деятельность допускает расчленение на устойчивые способы действия, выявление закономерностей, описание последовательности операций и сохранение их внутренней организации, возникает возможность объективирования. Именно поэтому логические процедуры, математические методы, способы анализа, классификации, поиска, доказательства или прогнозирования могут становиться предметом формализации и технологического воспроизведения.

Однако далеко не всякая деятельность сознания обладает подобной структурой.

Сознание существует не только как познание, но и как переживание, понимание, свободное самоопределение, нравственный выбор, любовь, сострадание, вера, надежда, творческое вдохновение, экзистенциальная тревога. Все эти измерения человеческого существования принадлежат иной области бытия. Они не сводятся к последовательности операций и не могут быть исчерпывающе представлены как воспроизводимые функции.

Это различие имеет принципиальное значение.

Не потому, что перечисленные формы человеческой жизни являются более сложными.

И не потому, что современная технология еще не достигла необходимого уровня развития.

Причина лежит значительно глубже.

Интеллектуальная функция объективируется постольку, поскольку она представляет собой способ организации деятельности. Переживание же, свобода, ответственность

или смысл не являются способами организации деятельности. Они выражают сам способ существования сознательного субъекта.

Следовательно, различие между объективируемым и необъективируемым определяется не степенью технического развития, а различием онтологических уровней человеческого бытия.

Именно здесь становится очевидной ограниченность распространенного представления, согласно которому дальнейшее совершенствование технологий неизбежно приведет к воспроизведению всех человеческих способностей. Подобный вывод основан на незаметном смешении различных способов существования человеческой реальности. Возможность объективирования функций не означает возможности объективирования самого субъекта, которому эти функции принадлежат.

Особое значение данное обстоятельство приобретает применительно к искусственному интеллекту. Современные интеллектуальные системы могут воспроизводить все более широкий круг интеллектуальных функций. Исторически этот процесс, вероятно, будет продолжаться и далее. Однако расширение множества воспроизводимых функций само по себе еще не устраняет границу между функцией и субъектом, между способом деятельности и способом существования.

Поэтому философия искусственного интеллекта должна отказаться как от неоправданного технологического оптимизма, так и от столь же неоправданного технологического пессимизма. Ее задача состоит не в предсказании будущих возможностей техники, а в выявлении тех онтологических оснований, которые определяют принципиальную структуру отношений между человеком и создаваемыми им интеллектуальными системами.

Именно в этом заключается подлинное значение

проведенного различения. Оно позволяет понять, что искусственный интеллект развивается не вопреки человеческой природе и не вместо нее. Он развивается внутри того исторического пространства, которое открывается объективированием интеллектуальных функций. Но это пространство не совпадает с пространством человеческого сознания во всей полноте его существования.

Тем самым обнаруживается важнейший философский вывод настоящего исследования. Искусственный интеллект имеет собственные, исторически расширяющиеся возможности, но эти возможности определяются не произвольно и не только уровнем технического прогресса. Их предел задается самой онтологической структурой человеческого существования, внутри которой способность, функция и сознание принадлежат различным уровням бытия.

Именно поэтому вопрос о будущем искусственного интеллекта не может быть решен исключительно средствами инженерии или прогнозирования. Прежде чем спрашивать, что техника сможет делать завтра, философия обязана определить, что в принципе может быть вынесено за пределы сознания, а что составляет его неустранимое внутреннее основание. Только после такого анализа становится возможным философски корректное понимание природы искусственного интеллекта.

Почему функция может существовать вне способности?

Проведенное исследование постепенно подвело нас к одному из наиболее принципиальных вопросов современной философии. Если интеллектуальная функция исторически получила возможность объективированного и технологического существования, то возникает необходимость объяснить саму возможность такого перехода. Почему функция может существовать вне непосредственного осуществления интеллектуальной способности, тогда как

сама способность остается неотделимой от сознания?

На первый взгляд подобный вопрос кажется парадоксальным. Ведь в живой деятельности человека способность и функция образуют единое целое. Способность существует лишь постольку, поскольку она осуществляется, а функция существует лишь как проявление способности. Их разделение представляется искусственной интеллектуальной конструкцией, не имеющей самостоятельного основания.

Однако история человеческой культуры показывает иную картину.

Всякое развитие культуры сопровождается последовательным выделением из непосредственной деятельности человека тех ее сторон, которые обладают собственной внутренней организацией. Язык выделяет устойчивые формы выражения мысли. Логика выделяет формы рассуждения. Математика — структуры количественных отношений. Научная методология — способы исследования. Во всех этих случаях человек постепенно превращает способы собственной деятельности в самостоятельный предмет исследования.

Следовательно, возможность отделения функции возникает не потому, что она изначально существует самостоятельно, а потому, что в процессе исторического развития человек начинает осознавать структуру собственной деятельности. То, что первоначально осуществлялось непосредственно, становится предметом рефлексии. А то, что становится предметом рефлексии, получает возможность быть описанным, сохраненным, переданным и воспроизведенным.

Именно рефлексия открывает путь к объективированию интеллектуальной функции.

Однако рефлексия не создает функцию. Она лишь раскрывает ее внутреннюю организацию. Интеллектуаль-

ная функция существовала и до того, как стала предметом исследования. Новым является не сама функция, а историческая возможность увидеть ее как относительно самостоятельную форму организации интеллектуальной деятельности.

Здесь обнаруживается фундаментальная закономерность человеческого познания. Сознание способно сделать предметом исследования собственные способы деятельности. Именно эта способность к саморефлексии отличает человека от любых известных форм природной организации. Человек способен не только мыслить, но и исследовать собственное мышление; не только понимать, но и анализировать процесс понимания; не только осуществлять интеллектуальную деятельность, но и превращать ее формы в объект самостоятельного знания.

Благодаря этому возникает историческая возможность постепенного отделения функции от ее непосредственного осуществления. Подчеркнем: отделяется не способность как внутреннее основание сознания, а лишь форма ее деятельности. Способность продолжает принадлежать субъекту, тогда как функция становится предметом культуры, науки и технологии.

Следовательно, функция существует вне способности лишь в особом смысле. Она не существует вне своего происхождения и не существует вне своей внутренней связи со способностью. Вне способности она существует только как объективированная форма ее осуществления. Именно это обстоятельство позволяет функции изменить носитель своего осуществления, не утрачивая собственной организации.

Именно поэтому искусственный интеллект не разрушает внутреннего единства способности и функции. Он лишь демонстрирует возможность нового способа существования функции. То, что прежде существовало исключи-

тельно как момент деятельности сознания, начинает существовать также как технологически организованный процесс. Тем самым изменяется форма существования функции, но не природа способности.

В этом заключается одна из наиболее глубоких особенностей современной цивилизации. Человечество впервые создает условия, при которых формы собственной интеллектуальной деятельности получают возможность относительно самостоятельного технологического существования. Однако эта самостоятельность относится исключительно к способу осуществления функции. Она не означает возникновения новой интеллектуальной способности и не устраняет ее внутренней принадлежности сознанию.

Таким образом, возможность существования функции вне непосредственного осуществления способности определяется не разрывом их внутреннего единства, а развитием человеческой рефлексии. Искусственный интеллект становится историческим продолжением того процесса, в ходе которого человек постепенно превращал собственную деятельность в предмет познания, а затем — в предмет технологического воспроизведения.

Структура интеллектуальной деятельности как предмет технологического воспроизведения

Проведенное исследование позволило установить, что интеллектуальная деятельность представляет собой необходимое звено между интеллектуальной способностью и интеллектуальными функциями. Однако более внимательный философский анализ обнаруживает, что и этого еще недостаточно для понимания природы искусственного интеллекта. Между целостной деятельностью и отдельными функциями существует внутренняя организация, которая определяет возможность их возникновения и взаимосвязи.

Всякая деятельность обладает собственной струк-

турой. Она представляет собой не хаотическое множество действий, а внутренне организованный процесс, в котором отдельные способы действия соотносятся друг с другом, образуя единое целое. Именно благодаря этой организации деятельность сохраняет свою целостность, несмотря на многообразие входящих в нее функций.

Интеллектуальная деятельность не является исключением. Анализ, сравнение, классификация, интерпретация, построение гипотез, логический вывод и другие интеллектуальные функции не возникают изолированно. Каждая из них занимает определенное место в общей организации познавательного процесса. Их последовательность, взаимная обусловленность и внутренняя согласованность образуют структуру интеллектуальной деятельности.

Следовательно, функция представляет собой не первоначальный элемент интеллектуальной деятельности, а уже структурно организованный способ ее осуществления. Именно структура определяет, когда возникает необходимость анализа, каким образом результаты анализа переходят в сравнение, как сравнение становится основанием обобщения, а обобщение — условием построения нового знания. Функции получают свое значение только внутри целостной структуры деятельности.

Это обстоятельство имеет решающее значение для понимания искусственного интеллекта.

Современные интеллектуальные технологии воспроизводят не случайный набор отдельных функций. Их эффективность определяется способностью воспроизводить определенные структуры интеллектуальной деятельности. Именно поэтому интеллектуальная система способна осуществлять сложные процессы обработки информации, в которых многочисленные функции объединяются в единый организованный процесс.

Однако структура интеллектуальной деятельности сама по себе еще не является интеллектуальной способностью. Она представляет собой исторически сформировавшуюся организацию способов осуществления этой способности. Следовательно, структура уже обладает той степенью объективности, которая делает возможным ее описание, исследование, формализацию и технологическое воспроизведение.

Именно здесь обнаруживается фундаментальное различие между человеческим интеллектом и искусственным интеллектом. Человеческий интеллект является внутренним основанием возникновения структуры деятельности. Искусственный интеллект воспроизводит уже существующую структуру, не являясь источником ее исторического возникновения. Он действует внутри тех организационных принципов, которые были выработаны человеческим интеллектом в процессе многовекового развития культуры, науки и познания.

Поэтому технологическому воспроизведению подлежит не интеллект как способность и не деятельность как целостное проявление сознания. Предметом технологического воспроизведения становится структурная организация интеллектуальной деятельности, исторически сложившаяся в культуре человечества. Именно благодаря этой структурной организации отдельные интеллектуальные функции могут объединяться в сложные процессы анализа, поиска, прогнозирования, проектирования и решения задач.

Такое понимание позволяет существенно уточнить философскую природу искусственного интеллекта. Его историческая новизна определяется не созданием нового интеллекта, а возникновением технологии, способной воспроизводить структурную организацию интеллектуальной деятельности человека. Тем самым современная цивили-

лизация впервые переносит в техническую систему не отдельные интеллектуальные действия, а исторически сформировавшиеся способы их внутреннего соединения.

Однако даже наиболее совершенное воспроизведение структуры деятельности не устраняет различия между структурой и ее онтологическим основанием. Структура определяет организацию процесса, но не создает самого источника интеллектуальной активности. Источник остается принадлежащим сознанию как способу человеческого бытия. Именно поэтому технологическое воспроизведение структуры интеллектуальной деятельности не означает воспроизведения самого интеллекта.

Следовательно, искусственный интеллект представляет собой новую историческую форму существования структурно организованных интеллектуальных функций. Его философская сущность раскрывается не через противопоставление человеку, а через понимание того, что современная технология впервые получила возможность воспроизводить исторически сложившуюся организацию интеллектуальной деятельности, сохраняя при этом различие между структурой деятельности и ее онтологическим основанием.

Целеполагание как граница технологического воспроизведения

Постепенное раскрытие внутренней структуры интеллектуальной деятельности приводит исследование к необходимости рассмотреть еще один вопрос, без которого философский анализ искусственного интеллекта остается незавершенным. Речь идет о природе целеполагания.

На первый взгляд может показаться, что всякая интеллектуальная деятельность начинается с постановки цели. Подобное представление в целом соответствует реальному процессу человеческого познания. Однако философское исследование требует более точного опре-

деления. Необходимо выяснить, принадлежит ли целеполагание самому интеллекту или оно относится к более глубокому уровню человеческого существования.

Этот вопрос имеет принципиальное значение.

Если цель является результатом работы интеллекта, тогда интеллектуальная деятельность может быть полностью объяснена через функционирование интеллектуальной способности. Если же интеллект лишь реализует уже поставленную цель, тогда необходимо признать существование более фундаментального основания человеческой деятельности.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод в пользу второго понимания.

Интеллект сам по себе не порождает цели. Он раскрывает возможные пути их достижения, анализирует условия деятельности, сопоставляет альтернативы, прогнозирует последствия и организует процесс решения возникающих задач. Однако вопрос о том, ради чего осуществляется сама деятельность, выходит за пределы собственно интеллектуального анализа.

Цель возникает не как логическое следствие интеллектуальных операций. Она рождается внутри целостной жизни сознательного субъекта. На ее формирование воздействуют ценности, жизненный опыт, культурная традиция, нравственные убеждения, эмоциональное переживание, личностная ответственность и понимание собственного места в мире. Поэтому целеполагание принадлежит не только интеллекту, но всему человеку как сознательному существу.

Именно поэтому интеллектуальная деятельность всегда оказывается включенной в более широкий горизонт человеческого бытия. Интеллект определяет способы достижения цели, но не исчерпывает оснований ее возникновения. Даже наиболее совершенный анализ не способен

вывести саму цель исключительно из логических процедур, поскольку всякая цель предполагает предварительное признание определенной ценности.

Это обстоятельство имеет фундаментальное значение для понимания искусственного интеллекта.

Современные интеллектуальные системы способны эффективно решать поставленные перед ними задачи, выбирать оптимальные способы обработки информации, корректировать последовательность действий и достигать заданных результатов. Однако все эти процессы осуществляются внутри уже определенного пространства целей. Система может оптимизировать путь к цели, но сама цель не возникает из ее собственной внутренней жизни.

Здесь необходимо избежать двух крайностей. Было бы ошибкой утверждать, что искусственный интеллект вообще не участвует в формировании целей. В практическом отношении интеллектуальная система может предлагать новые варианты решения, обнаруживать ранее неизвестные возможности, корректировать первоначальные планы и даже изменять последовательность действий. Однако подобные изменения происходят внутри того смыслового горизонта, который остается заданным человеческой деятельностью. Они представляют собой преобразование условий достижения цели, но не возникновение самой ценностной направленности деятельности.

Следовательно, граница между человеком и искусственным интеллектом проходит не по линии сложности вычислений и не по количеству воспроизводимых функций. Она проходит значительно глубже — по линии происхождения цели. Для человека цель является выражением его сознательного существования, его свободы, его ответственности и его отношения к миру. Для искусственного интеллекта цель выступает как условие организации процесса деятельности.

Именно поэтому развитие интеллектуальных технологий не устраняет различия между человеческим интеллектом и искусственным интеллектом. Напротив, по мере совершенствования технологических систем все отчетливее обнаруживается, что интеллектуальные функции могут воспроизводиться технически, тогда как само пространство человеческого целеполагания сохраняет свою принадлежность сознательному субъекту.

Отсюда открывается возможность более глубокого философского понимания природы искусственного интеллекта. Он представляет собой не систему, самостоятельно определяющую смысл собственной деятельности, а систему, способную все более эффективно организовывать процесс достижения целей, возникающих в пространстве человеческого сознания. Именно в этом заключается как его историческая сила, так и его принципиальная онтологическая граница.

Архитектоника интеллектуальной реальности

Проведенное исследование постепенно выявило внутреннюю многослойность интеллектуальной реальности. На каждом этапе анализа обнаруживалось, что интеллект не может быть понят через какую-либо одну характеристику. Он не сводится ни к способности, ни к деятельности, ни к совокупности функций, ни к результатам своего осуществления. Каждое из этих определений раскрывает лишь отдельный уровень его существования.

Поэтому возникает необходимость рассмотреть интеллект как внутренне организованную систему различных онтологических уровней.

Первичным основанием всей интеллектуальной реальности является сознание. Именно сознание открывает пространство, внутри которого становится возможным отношение человека к миру, к самому себе и к собственной деятельности. Без сознания невозможны ни понимание, ни

смысл, ни целеполагание, ни интеллект. Сознание представляет собой не один из элементов интеллектуальной реальности, а ее всеобщее онтологическое основание.

Внутри этого основания интеллект существует как фундаментальная способность сознания. Он выражает внутреннюю возможность понимать действительность, устанавливать связи, открывать закономерности и создавать новое знание. Интеллект принадлежит не отдельному акту познания, а самому способу существования сознательного субъекта.

Однако способность не существует как замкнутая потенциальность. Она раскрывается исключительно через интеллектуальную деятельность. Именно деятельность превращает внутреннюю возможность в реальный процесс познания. Здесь интеллект перестает быть только внутренним основанием и становится живым движением сознания, направленным на исследование мира, решение проблем и создание новых смыслов.

В процессе интеллектуальной деятельности постепенно формируются устойчивые способы осуществления познания. Анализ, синтез, сравнение, абстрагирование, моделирование, интерпретация, доказательство и другие формы интеллектуальной организации деятельности приобретают относительную самостоятельность. Они образуют уровень интеллектуальных функций.

Следующий уровень возникает тогда, когда функции становятся предметом рефлексии и получают обьективированную форму существования. Их внутренняя организация закрепляется в языке, логике, научной методологии, математических моделях, символических системах и алгоритмах. Интеллектуальная функция перестает существовать исключительно как момент индивидуальной деятельности и становится элементом исторической культуры.

Лишь после этого возникает возможность технологического воспроизведения объективированных функций. Искусственный интеллект появляется не в качестве новой интеллектуальной способности, а как особая форма организации тех функциональных структур, которые уже прошли длительный путь культурного и научного становления. Современные интеллектуальные технологии опираются не на непосредственное воспроизведение человеческого сознания, а на исторически сложившиеся формы объективированного интеллектуального опыта.

Тем самым открывается целостная архитектоника интеллектуальной реальности.

Сознание образует онтологическое основание.

Интеллект выступает фундаментальной способностью сознания.

Интеллектуальная деятельность является способом осуществления этой способности.

Интеллектуальные функции представляют собой устойчивые формы организации деятельности.

Объективированные функции становятся элементами культуры и науки.

Технологическое воспроизведение объективированных функций образует пространство искусственного интеллекта.

Эта архитектоника имеет принципиальное значение. Она показывает, что искусственный интеллект занимает вполне определенное место в общей структуре интеллектуальной реальности. Он не располагается рядом с человеческим интеллектом как его альтернативная форма и не заменяет собой сознание. Он возникает на особом уровне организации интеллектуальной деятельности, который становится доступным технологическому воспроизведению благодаря многовековому развитию человеческой культуры.

Именно поэтому философский анализ искусственного интеллекта должен исходить не из внешнего сопоставления человека и машины, а из понимания их различного положения внутри единой архитектоники интеллектуальной реальности. Человек существует во всех ее уровнях одновременно: как сознательный субъект, как носитель интеллектуальной способности, как деятельное существо, как создатель функций, культуры и технологий. Искусственный интеллект существует лишь на уровне технологического воспроизведения объективированных функциональных структур.

Следовательно, между человеком и искусственным интеллектом существует не количественное различие сложности, а качественное различие онтологических уровней. Именно поэтому развитие интеллектуальных технологий не устраняет уникальности человеческого сознания, а, напротив, позволяет более ясно увидеть внутреннее строение самой интеллектуальной реальности.

Изменение способа существования как философская проблема

Проведенное исследование показало, что интеллектуальные функции могут существовать в объективированной форме и становиться предметом технологического воспроизведения. Однако до настоящего момента вне рассмотрения оставался вопрос, имеющий принципиальное философское значение. Речь идет не столько о носителе интеллектуальной деятельности, сколько о способе ее существования.

Вся история философии исходила из того, что способность неотделима от способа своего существования. Интеллект никогда не понимался как самостоятельная сущность, которая могла бы существовать независимо от сознания или переходить от одного носителя к другому. Напротив, интеллект рассматривался как фундаментальная

способность сознания, существующая лишь в целостной жизни субъекта. Поэтому сознание выступает не внешним носителем интеллекта, а самой формой его бытия, средой его реализации и системой его осуществления.

Подобное понимание сохранялось на протяжении всей истории философской мысли. Причина этого заключается не только в силе философской традиции, но и в отсутствии самого исторического опыта, который мог бы поставить подобное представление под сомнение. На протяжении всей истории человечества не существовало явления, заставлявшего различить интеллектуальную способность, интеллектуальную функцию и способ их существования как относительно самостоятельные философские категории.

Появление искусственного интеллекта впервые изменяет эту ситуацию.

Современные интеллектуальные системы демонстрируют возможность того, что объективированные интеллектуальные функции могут осуществляться в иной форме материальной организации, отличной от сознательной жизни человека. Тем самым впервые возникает необходимость философски различить способ существования интеллектуальной способности и способ существования интеллектуальной функции.

Необходимо сразу подчеркнуть: изменяется не способ существования интеллектуальной способности. Интеллект как фундаментальная способность по-прежнему принадлежит сознанию и существует только как момент сознательной жизни субъекта. Изменяется способ существования интеллектуальной функции. Исторически сложившиеся формы интеллектуальной деятельности получают возможность осуществляться в новой технологической системе, сохраняя свою внутреннюю организацию, но изменяя форму своей реализации.

Именно здесь обнаруживается одно из наиболее глубоких следствий современной технологической эпохи. Впервые в истории человечества возникает возможность существования интеллектуально организованных процессов вне той формы бытия, в которой они первоначально возникли. Это не означает появления нового сознания и не свидетельствует о переносе интеллекта в техническую систему. Речь идет исключительно о новой форме существования объективированных интеллектуальных функций.

Следовательно, искусственный интеллект изменяет не онтологическое основание интеллекта, а исторический способ осуществления отдельных форм интеллектуальной деятельности. Именно поэтому он представляет собой не искусственную форму человеческого интеллекта, а новую технологическую форму существования объективированных интеллектуальных функций.

Такое понимание позволяет избежать двух противоположных крайностей. С одной стороны, становится очевидной ошибочность утверждений о том, что искусственный интеллект представляет собой новое сознание или новый субъект познания. С другой стороны, столь же недостаточным оказывается представление об искусственном интеллекте как об обычном техническом инструменте. Его философская новизна заключается именно в том, что впервые изменяется исторический способ существования интеллектуальных функций, тогда как их онтологическое основание продолжает принадлежать сознательной жизни человека.

Тем самым искусственный интеллект открывает новую философскую перспективу. Он заставляет различать не только сознание, интеллект, деятельность и функцию, но и различные способы их существования. Благодаря этому философия получает возможность более глубоко понять внутреннюю архитектуру человеческой ин-

теллектуальной реальности и определить то место, которое занимает в ней искусственный интеллект как особая технологическая форма существования объективированных интеллектуальных функций.

Инвариантность интеллектуальной функции и изменение способа ее существования

Понятие способа существования позволяет по-новому поставить вопрос о природе искусственного интеллекта. Однако само по себе признание различных способов существования еще не объясняет возможности их исторического изменения. Если интеллектуальные функции способны переходить к новой форме осуществления, необходимо определить, что именно сохраняется в этом переходе.

Всякое изменение предполагает наличие определенной устойчивости. Если в процессе изменения исчезает сама сущность явления, то речь идет уже не об изменении способа существования, а о возникновении иной реальности. Следовательно, переход интеллектуальной функции к новой технологической форме осуществления возможен лишь постольку, поскольку в этом переходе сохраняется нечто инвариантное.

Именно это инвариантное и составляет предмет философского исследования.

Следует сразу отметить, что таким инвариантом не является интеллектуальная способность. Она сохраняет свою принадлежность сознанию и не изменяет способа своего бытия. Не является инвариантом и конкретный результат интеллектуальной деятельности, поскольку результаты изменяются в зависимости от содержания решаемых задач.

Сохраняется иное.

Сохраняется внутренняя организация интеллектуальной функции.

Именно она обеспечивает тождество функции неза-

висимо от конкретных условий ее осуществления. Анализ остается анализом независимо от того, осуществляется ли он человеком, фиксируется ли в научной методике или реализуется средствами интеллектуальной системы. Изменяются форма осуществления, материальная организация процесса, скорость выполнения операций и масштабы обработки информации, но сохраняется структурный принцип самой функции.

Это обстоятельство имеет фундаментальное значение. Оно показывает, что технологическое воспроизведение становится возможным не потому, что техника воспроизводит сознание, а потому, что интеллектуальная функция уже обладает внутренней структурной устойчивостью. Благодаря этой устойчивости она способна сохранять свою организацию при изменении способа своего существования.

Следовательно, искусственный интеллект возникает как новая историческая форма реализации инвариантной структуры интеллектуальных функций. Его новизна заключается не в создании нового интеллекта, а в возникновении новой формы осуществления уже существующих структур интеллектуальной деятельности.

Однако здесь необходимо провести принципиальное различие.

Инвариантность функции не означает независимости функции от сознания. Напротив, именно сознание исторически сформировало эти структуры в процессе многовекового развития познания, науки, языка и культуры. Поэтому инвариантность относится к организации функции, а не к происхождению ее содержания. Содержание функции остается укорененным в человеческом опыте, тогда как форма ее осуществления может исторически изменяться.

Тем самым становится возможным объяснить одну из

важнейших особенностей искусственного интеллекта. Он не производит новую интеллектуальную сущность, а обеспечивает новый способ существования уже исторически сформировавшихся интеллектуальных функций. Именно поэтому развитие искусственного интеллекта не устраняет человеческое сознание, а предполагает его как свое первоначальное и неизменное онтологическое основание.

В этой перспективе искусственный интеллект предстает не как конкурент человеческому интеллекту, а как новая стадия исторического развития форм осуществления интеллектуальной деятельности. Изменяется технология, изменяется способ реализации, изменяется материальная организация процесса, но сохраняется структурное единство тех интеллектуальных функций, которые были выработаны всей предшествующей историей человеческой культуры.

Именно сохранение инвариантной структуры при изменении способа существования делает возможным исторический переход интеллектуальных функций из пространства непосредственной человеческой деятельности в пространство технологического осуществления. В этом заключается одна из наиболее глубоких философских предпосылок существования искусственного интеллекта.

Изменение способа существования не означает изменения природы интеллекта

Проведенное исследование показало, что интеллектуальные функции способны изменять способ своего существования, переходя от непосредственной деятельности сознательного субъекта к объективированным культурным формам, а затем — к технологическому осуществлению. Однако подобный вывод может породить серьезное недоумение, которое требует специального философского рассмотрения.

Может возникнуть впечатление, что возможность

изменения способа существования интеллектуальных функций свидетельствует об отсутствии необходимой связи между интеллектом и сознанием. Если функция способна осуществляться в различных формах бытия, не означает ли это, что интеллект вообще представляет собой самостоятельную реальность, независимую от сознательной жизни человека?

Такой вывод был бы преждевременным.

Он основан на смешении различных уровней философского анализа.

На протяжении всего настоящего исследования последовательно проводилось различие между интеллектуальной способностью и интеллектуальной функцией. Это различие имеет не терминологический, а онтологический характер. Интеллектуальная способность принадлежит сознанию как одной из фундаментальных форм его существования. Она не существует вне сознательной жизни субъекта и не может быть перенесена в иную форму бытия без изменения собственной природы.

Интеллектуальная функция занимает иное положение. Она представляет собой способ осуществления интеллектуальной способности. Именно поэтому функция обладает иной онтологической организацией. Она допускает объективирование, историческое закрепление, передачу, формализацию и технологическое воспроизведение. Однако все эти процессы относятся исключительно к форме осуществления интеллектуальной деятельности, а не к ее первоначальному основанию.

Следовательно, изменение способа существования функции не означает изменения природы интеллекта.

Это положение имеет принципиальное значение.

Когда логический вывод осуществляется человеком, он выступает как момент деятельности сознания. Когда тот же логический принцип реализуется в математической

модели, он существует как форма научного знания. Когда он становится элементом алгоритма, он приобретает технологическую форму существования. Во всех этих случаях изменяется способ осуществления функции, но не возникает нового интеллекта и не появляется новая интеллектуальная способность.

Именно поэтому искусственный интеллект не является доказательством независимого существования интеллекта от сознания. Напротив, он свидетельствует о том, что формы интеллектуальной деятельности обладают большей исторической пластичностью, чем это представлялось ранее. Способность остается принадлежащей сознанию, тогда как формы ее осуществления могут исторически изменяться.

Такое понимание позволяет избежать двух крайностей современной философии искусственного интеллекта.

Первая крайность заключается в полном отождествлении искусственного интеллекта с человеческим интеллектом. Она возникает тогда, когда изменение способа существования функции ошибочно принимается за изменение природы интеллектуальной способности.

Вторая крайность состоит в полном отрицании всякой связи между человеческим и искусственным интеллектом. В этом случае игнорируется историческое происхождение интеллектуальных функций и их внутренняя связь с человеческой интеллектуальной деятельностью.

Настоящее исследование исходит из иной позиции. Искусственный интеллект представляет собой новую историческую форму существования объективированных интеллектуальных функций, сохраняющих свое происхождение в человеческом интеллекте, но приобретающих возможность осуществляться в иной технологической организации. Именно это обстоятельство делает возможным их

воспроизведение без переноса самой интеллектуальной способности.

Тем самым изменение способа существования оказывается не отрицанием природы интеллекта, а новым способом ее философского понимания. Искусственный интеллект не разрушает традиционную связь интеллекта с сознанием, а позволяет впервые строго различить интеллектуальную способность как онтологическое основание и интеллектуальную функцию как исторически изменяющуюся форму ее осуществления.

Именно это различие составляет, как представляется, одну из важнейших предпосылок дальнейшего философского анализа природы искусственного интеллекта.

Технология как особый способ существования человеческой деятельности

Проведенный анализ показал, что интеллектуальные функции способны изменять способ своего существования, переходя от непосредственной деятельности сознательного субъекта к объективированным формам культуры и далее — к технологическому осуществлению. Однако до настоящего момента технология рассматривалась лишь как завершающее звено этого исторического процесса. Между тем философское исследование требует поставить самостоятельный вопрос: что представляет собой технология как особая форма человеческого бытия?

В повседневном понимании технология обычно определяется как совокупность средств, методов и приемов достижения определенного результата. Подобное определение вполне удовлетворяет инженерную практику, однако оно остается недостаточным для философского анализа. Оно описывает назначение технологии, но не раскрывает ее онтологического статуса.

Технология не возникает из самой природы. Она появляется лишь там, где человеческая деятельность дости-

гает такого уровня организации, при котором способы ее осуществления становятся предметом сознательного конструирования. Следовательно, технология представляет собой не вещь и не совокупность технических устройств. Она является особой формой организации человеческой деятельности.

Это положение имеет принципиальное значение.

Всякая технология возникает тогда, когда определенный способ деятельности приобретает устойчивую внутреннюю организацию, допускающую повторение, передачу и воспроизведение независимо от конкретного субъекта, который впервые осуществил данную деятельность. Именно поэтому технология всегда опирается на уже сложившиеся формы человеческой практики. Она не создает деятельность заново, а организует исторически выработанный способ ее осуществления.

Такое понимание позволяет по-новому рассмотреть место технологии в развитии человеческой культуры. Технология представляет собой не внешнее дополнение к деятельности, а новую форму существования самой деятельности. Она сохраняет ее внутреннюю организацию, одновременно освобождая ее от непосредственной зависимости от конкретного исполнителя. Благодаря этому деятельность получает возможность многократного воспроизведения, усложнения и дальнейшего исторического развития.

Именно в этой перспективе становится понятной природа искусственного интеллекта.

Искусственный интеллект не является технологией интеллекта в буквальном смысле слова. Он представляет собой технологию объективированных интеллектуальных функций. Иначе говоря, предметом технологической организации становится не интеллект как фундаментальная способность сознания, а исторически сложившиеся спо-

собы осуществления интеллектуальной деятельности.

Тем самым технология занимает особое место в архитектонике интеллектуальной реальности. Она не принадлежит ни уровню сознания, ни уровню интеллектуальной способности. Она возникает значительно позднее — как историческая форма организации уже объективированных способов деятельности. Поэтому технология не заменяет интеллект и не конкурирует с ним. Она организует те формы деятельности, которые интеллект исторически выработал в процессе развития человеческой культуры.

Это обстоятельство позволяет определить принципиальное различие между человеческой интеллектуальной деятельностью и ее технологической организацией. В первом случае деятельность существует как непосредственное осуществление интеллектуальной способности сознания. Во втором случае предметом организации становится уже объективированная структура этой деятельности. Именно поэтому технология всегда имеет производный характер. Она основывается на том, что уже возникло в человеческой практике, и никогда не выступает первоначальным источником самой интеллектуальной способности.

Следовательно, искусственный интеллект следует понимать как особую технологическую форму существования объективированных интеллектуальных функций, организованных в соответствии с принципами современной вычислительной культуры. Его философская сущность определяется не созданием нового интеллекта, а возникновением нового способа организации исторически сформировавшихся интеллектуальных процессов.

Такое понимание позволяет преодолеть распространенное противопоставление человека и технологии. Искусственный интеллект оказывается не альтернативой

человеческому интеллекту, а новым историческим этапом организации тех форм интеллектуальной деятельности, которые были выработаны самим человеком. Именно поэтому развитие интеллектуальных технологий следует рассматривать не как движение от человека к машине, а как новую форму исторического развития человеческой интеллектуальной культуры.

Тем самым технология раскрывается не как совокупность внешних средств, а как особый способ существования объективированной человеческой деятельности. Именно в этом заключается ее подлинное философское значение и именно в этом состоит онтологическая основа существования искусственного интеллекта.

Воспроизводимость как онтологическое основание технологии

Предшествующий анализ позволил установить, что технология представляет собой особый способ существования объективированной человеческой деятельности. Однако данное положение требует дальнейшего уточнения. Недостаточно утверждать, что технология организует деятельность. Необходимо определить, какое именно свойство человеческой деятельности делает возможным ее превращение в технологию.

Таким свойством является воспроизводимость.

Однако воспроизводимость следует понимать не как простое повторение одних и тех же действий. Повторение само по себе еще не образует технологии. Одно и то же действие может многократно повторяться, оставаясь случайным, несистематическим и внутренне неорганизованным. Технология возникает лишь тогда, когда воспроизводимым становится не отдельное действие, а порядок его осуществления.

Именно порядок представляет собой онтологическое основание технологии.

Порядок выражает внутреннюю организацию деятельности. Он определяет не содержание отдельных действий, а закономерность их взаимосвязи, последовательность, согласованность и целостность. Благодаря этому деятельность перестает зависеть исключительно от индивидуального опыта исполнителя и приобретает возможность устойчивого воспроизведения.

В интеллектуальной деятельности данный принцип обнаруживается особенно отчетливо. Анализ, сравнение, интерпретация, построение гипотез, логический вывод и другие интеллектуальные функции приобретают технологическую форму лишь тогда, когда их внутренняя организация становится достаточно устойчивой, чтобы сохраняться при многократном воспроизведении. Следовательно, предметом технологии оказывается не отдельная функция как таковая, а порядок ее осуществления внутри целостного интеллектуального процесса.

Именно поэтому алгоритм не является первичной философской категорией. Алгоритм представляет собой уже формализованное выражение ранее сложившегося порядка интеллектуальной деятельности. Он возникает тогда, когда этот порядок получает символическое описание, допускающее его точное воспроизведение в иной материальной организации.

Такое понимание позволяет глубже определить природу искусственного интеллекта. Современные интеллектуальные системы воспроизводят не человеческое сознание и не интеллектуальную способность, а исторически сформировавшийся порядок осуществления интеллектуальных функций. Их эффективность определяется способностью сохранять этот порядок при изменении формы его материальной реализации.

Тем самым становится очевидно, что технология не создает интеллектуальную деятельность заново. Она сох-

раняет и воспроизводит уже открытые человеком способы организации познавательного процесса. Источником этих способов остается человеческий интеллект, тогда как технология обеспечивает их устойчивое и многократное осуществление.

Следовательно, философская сущность технологии заключается не в создании новой интеллектуальной реальности, а в обеспечении воспроизводимости исторически сформировавшегося порядка интеллектуальной деятельности. Именно благодаря этому становится возможным существование искусственного интеллекта как особой технологической формы осуществления объективированных интеллектуальных функций.

Такой подход позволяет преодолеть распространенное представление о технологии как о совокупности технических средств. В действительности технология представляет собой исторически сложившийся способ сохранения, передачи и воспроизведения порядка человеческой деятельности. Именно в этом заключается ее онтологическое значение и именно поэтому она становится необходимым посредником между человеческим интеллектом и искусственным интеллектом.

Отношение как онтологическое основание интеллектуальной деятельности

Проведенный анализ показал, что технология становится возможной благодаря воспроизводимости исторически сложившегося порядка интеллектуальной деятельности. Однако философское исследование не может остановиться на понятии порядка. Необходимо поставить более глубокий вопрос: что делает сам порядок возможным?

Порядок не существует самостоятельно. Он всегда представляет собой определенную организацию элементов, процессов или действий. Следовательно, он предполагает существование более фундаментального основания, благо-

даря которому отдельные элементы могут образовывать целостность.

Таким основанием выступает отношение.

Именно отношение является первичной формой организации всякой интеллектуальной деятельности. Ни анализ, ни сравнение, ни классификация, ни обобщение невозможны вне установления отношений. Человеческий интеллект никогда не имеет дела с изолированными объектами. Он всегда раскрывает связи, зависимости, различия, сходства, причины, следствия, условия и закономерности. Иначе говоря, интеллект существует как способность устанавливать, понимать и преобразовывать отношения.

В этом заключается его фундаментальная особенность.

Интеллектуальная деятельность не начинается с отдельных функций. Она начинается с возникновения определенного отношения к действительности. Уже затем внутри этого отношения формируются различные способы его осуществления, приобретающие форму интеллектуальных функций. Поэтому функция представляет собой не исходный элемент интеллектуальной деятельности, а исторически сложившийся способ работы с отношениями.

Именно благодаря отношениям возникает структура интеллектуальной деятельности. Структура представляет собой устойчивую организацию отношений между различными моментами познавательного процесса. Порядок, в свою очередь, выражает закономерность существования этой структуры во времени. Следовательно, структура и порядок являются производными по отношению к более фундаментальной категории отношения.

Это обстоятельство имеет решающее значение для понимания искусственного интеллекта.

Современные интеллектуальные технологии воспроизводят не отдельные действия сами по себе. Они вос-

производят исторически выработанные способы установления, преобразования и организации отношений. Анализ информации, поиск закономерностей, логический вывод, моделирование или прогнозирование представляют собой различные формы работы с отношениями, обьективированными в ходе развития человеческой культуры.

Тем самым становится очевидным, что философская сущность искусственного интеллекта определяется не воспроизведением человеческого сознания и не созданием новой интеллектуальной способности. Искусственный интеллект становится возможным потому, что отношения, открытые и организованные человеческим интеллектом, могут получать обьективированную, формализованную и технологически реализуемую форму существования.

Однако при этом сохраняется принципиальное различие между человеком и искусственным интеллектом. Для человека отношение к миру представляет собой форму его сознательного существования. Для искусственного интеллекта отношения выступают как уже заданные структуры, подлежащие обработке, преобразованию и воспроизведению. Поэтому технология работает с обьективированными отношениями, тогда как человек способен открывать новые отношения, придавать им смысл и включать их в более широкий горизонт собственного существования.

Именно поэтому отношение следует рассматривать как глубинное онтологическое основание интеллектуальной деятельности. Через него раскрывается происхождение структуры, порядка, функции и технологии. Благодаря этому искусственный интеллект получает свое место в общей архитектонике человеческой интеллектуальной реальности не как самостоятельный интеллект, а как технологическая форма работы с обьективированными отношениями, исторически открытыми человеческим сознанием.

Интеллект как способность открытия отношений

Проведенный анализ показал, что отношение представляет собой необходимое основание интеллектуальной деятельности. Однако это положение нуждается в существенном уточнении. Было бы ошибкой рассматривать отношение как исключительную принадлежность интеллекта. Отношения существуют независимо от того, открыты они человеком или нет. Они составляют одну из фундаментальных характеристик самой действительности.

Следовательно, философская проблема заключается не в происхождении отношений, а в происхождении способности их обнаруживать.

Именно здесь раскрывается собственная природа интеллекта.

Интеллект не создает отношения между явлениями произвольно. Он открывает уже существующие связи, выявляет скрытые закономерности, обнаруживает внутреннюю организацию действительности и превращает ее в предмет сознательного понимания. Поэтому интеллектуальная деятельность представляет собой не производство отношений, а их познание, истолкование и дальнейшее преобразование в пространстве человеческой культуры.

Такое понимание позволяет существенно уточнить ранее введенные категории. Интеллектуальная функция представляет собой исторически сложившийся способ открытия, анализа и преобразования отношений. Именно поэтому отдельные функции обладают внутренней структурной устойчивостью. Они сохраняют не сами отношения, а способы работы с ними.

Отсюда становится понятной и философская природа искусственного интеллекта.

Современные интеллектуальные технологии не открывают отношения в том первичном смысле, в каком их

открывает человеческое сознание. Они осуществляют обработку, сопоставление, преобразование и воспроизведение отношений, уже представленных в объективированных формах знания, языка, науки, культуры и цифровых данных. Их деятельность возможна лишь потому, что человеческий интеллект исторически выделил эти отношения, придал им понятийную форму и сделал их доступными для дальнейшего технологического осуществления.

Это различие имеет принципиальное значение.

Для человека открытие нового отношения является событием познания. Оно изменяет понимание мира, расширяет горизонт знания и нередко приводит к возникновению новых научных теорий, философских концепций или культурных смыслов.

Для искусственного интеллекта отношение выступает как элемент уже существующего пространства обработки информации. Технологическая система способна обнаруживать ранее неизвестные человеку корреляции, закономерности и зависимости в огромных массивах данных. Однако сама возможность такой работы определяется тем, что эти данные уже принадлежат пространству человеческой культуры, языка и познания. Искусственный интеллект не существует вне этого исторически сформированного смыслового поля.

Следовательно, принципиальное различие между человеческим интеллектом и искусственным интеллектом определяется не количеством обрабатываемых отношений и не скоростью их анализа. Оно определяется различием их онтологического положения. Человеческий интеллект выступает источником открытия и смыслового освоения отношений. Искусственный интеллект является технологической системой, осуществляющей обработку, организацию и воспроизведение отношений, уже получивших объективированную форму существования.

Тем самым становится возможным окончательно определить место искусственного интеллекта в архитектонике интеллектуальной реальности. Он не замещает человеческий интеллект и не образует самостоятельного онтологического уровня. Искусственный интеллект возникает как особая технологическая форма продолжения интеллектуальной деятельности человека, основанная на воспроизведении и преобразовании обьективированных отношений, исторически открытых человеческим сознанием.

Именно поэтому искусственный интеллект представляет собой не альтернативу человеческому интеллекту, а новую форму исторического развития человеческой интеллектуальной культуры. Его существование возможно лишь постольку, поскольку ему предшествует интеллект как фундаментальная способность сознания открывать, понимать и осмысливать отношения действительности.

Что воспроизводит искусственный интеллект?

Проведенный анализ последовательно показал, что искусственный интеллект не воспроизводит человеческое сознание, не обладает интеллектом как фундаментальной способностью сознательной жизни и не является самостоятельным субъектом познания. Однако философское исследование остается незавершенным до тех пор, пока не будет дан положительный ответ на вопрос: что именно становится предметом технологического воспроизведения?

Ответ на этот вопрос не может быть найден путем перечисления отдельных интеллектуальных функций. Анализ, классификация, прогнозирование, моделирование или логический вывод сами по себе еще не раскрывают сущности искусственного интеллекта. Они являются лишь различными проявлениями более глубокого основания.

Таким основанием выступают исторически сформировавшиеся способы интеллектуальной работы с отно-

шениями действительности.

На протяжении всей истории человеческой культуры интеллект не только открывал отношения между явлениями мира, но и постепенно вырабатывал устойчивые способы их исследования, объяснения, преобразования и использования. Эти способы складывались в процессе развития языка, логики, математики, науки, техники и практической деятельности. Они закреплялись в культуре, передавались от поколения к поколению, совершенствовались и приобретали все более универсальный характер.

Именно эти исторически выработанные способы интеллектуальной деятельности и становятся объектом технологического воспроизведения.

Следовательно, искусственный интеллект воспроизводит не интеллект как таковой, а объективированные способы интеллектуальной работы с отношениями. Он осуществляет их в иной материальной форме, сохраняя их логическую организацию, но не воспроизводя их онтологическое основание.

Это различие имеет решающее философское значение.

Способность открывать отношения принадлежит сознательному субъекту. Она возникает в пространстве человеческого существования, определяется его познавательной активностью, опытом, культурой, свободой и ответственностью. Способы же работы с уже открытыми отношениями обладают иной природой. Они могут быть описаны, формализованы, алгоритмизованы и технологически реализованы. Именно поэтому они становятся доступными искусственному интеллекту.

В этом состоит принципиальное отличие человеческого интеллекта от искусственного интеллекта.

Человеческий интеллект открывает новые горизонты отношений, создает новые способы их понимания и тем

самым изменяет само пространство культуры.

Искусственный интеллект действует внутри исторически сформированного пространства объективированных способов интеллектуальной деятельности. Он способен необычайно эффективно осуществлять поиск, сопоставление, моделирование и преобразование отношений, однако сама возможность такой деятельности определяется предшествующим развитием человеческого интеллекта.

Следовательно, искусственный интеллект следует понимать как технологическую форму воспроизведения исторически объективированных способов интеллектуальной работы с отношениями действительности.

Такое понимание позволяет преодолеть как чрезмерное отождествление искусственного интеллекта с человеческим интеллектом, так и их абсолютное противопоставление. Между ними существует глубокая внутренняя связь, но эта связь определяется различием онтологических уровней. Человеческий интеллект выступает источником возникновения способов интеллектуальной деятельности. Искусственный интеллект обеспечивает их новую технологическую форму существования.

Именно поэтому развитие искусственного интеллекта следует рассматривать не как замену человеческого интеллекта, а как новую стадию исторического развития объективированных форм интеллектуальной деятельности. Его философская сущность раскрывается через отношение к человеческому интеллекту, а не через противопоставление ему. В этом отношении искусственный интеллект представляет собой продолжение истории человеческого разума, но продолжение, осуществляемое уже в иной форме существования.

Философское значение предложенного определения

Предлагаемое определение искусственного интеллек-

та является итогом проведенного исследования и выражает его основную концептуальную идею.

Искусственный интеллект есть исторически возникшая технологическая форма воспроизведения объективированных интеллектуальных способов работы с отношениями действительности.

Каждый элемент этого определения имеет самостоятельное философское значение.

Определение начинается с указания на исторический характер искусственного интеллекта. Тем самым подчеркивается, что искусственный интеллект не представляет собой вечную или неизменную форму существования интеллекта. Он возникает на определенном этапе развития человеческой цивилизации как закономерный результат многовекового процесса развития культуры, науки, логики, языка и технологий.

Понятие технологической формы указывает на способ существования искусственного интеллекта. Его сущность определяется не принадлежностью к сознанию, а особой организацией объективированных интеллектуальных процессов. Поэтому искусственный интеллект не является новой разновидностью сознания и не образует самостоятельную интеллектуальную субстанцию. Он существует как особая технологическая организация человеческого интеллектуального опыта.

Центральным элементом определения является понятие воспроизведения. Искусственный интеллект не создает интеллект заново и не порождает новую интеллектуальную способность. Он воспроизводит те способы интеллектуальной деятельности, которые были исторически выработаны человеком и получили объективированную форму существования. Именно возможность такого воспроизведения делает искусственный интеллект исторически осуществимым.

Особое значение имеет понятие объективированных интеллектуальных способов. Оно позволяет избежать сведения искусственного интеллекта либо к отдельным функциям, либо к вычислительным алгоритмам. Алгоритмы являются лишь техническим выражением более глубоких способов интеллектуальной деятельности. Именно эти способы, закрепленные в культуре, науке, языке и практике, становятся предметом технологического воспроизведения.

Не менее важным является понятие отношений действительности. Интеллект не существует как способность к произвольному манипулированию информацией. Его фундаментальная особенность состоит в открытии, понимании и преобразовании отношений, существующих в объективном мире. Искусственный интеллект воспроизводит не сами отношения и не человеческое сознание, а исторически сложившиеся способы интеллектуальной работы с этими отношениями.

Тем самым предлагаемое определение позволяет провести последовательное различие между человеческим интеллектом и искусственным интеллектом.

Человеческий интеллект представляет собой фундаментальную способность сознания открывать, понимать, осмысливать и преобразовывать отношения действительности.

Искусственный интеллект представляет собой технологическую форму воспроизведения объективированных способов такой деятельности.

Следовательно, различие между ними определяется не степенью сложности, не объемом перерабатываемой информации и не скоростью вычислений. Оно определяется их различным онтологическим статусом.

Человеческий интеллект принадлежит сознательной форме бытия человека.

Искусственный интеллект принадлежит технологической форме существования объективированных интеллектуальных способов деятельности.

Именно поэтому искусственный интеллект следует рассматривать не как замену человеческого интеллекта, а как новую историческую форму развития человеческой интеллектуальной культуры. Его возникновение свидетельствует не об исчезновении человека из процесса познания, а о переходе части исторически сформировавшихся интеллектуальных способов деятельности в новую технологическую форму существования.

В этом заключается основное философское значение предложенного определения. Оно позволяет рассматривать искусственный интеллект не как самостоятельную онтологическую реальность и не как простое техническое средство, а как закономерный этап исторического развития объективированных форм человеческой интеллектуальной деятельности.

Онтологический статус искусственного интеллекта

Предлагаемое определение искусственного интеллекта позволяет перейти от анализа его сущности к определению его места в общей структуре бытия. Этот переход имеет принципиальное значение. Философия не ограничивается выяснением того, чем является исследуемое явление. Она стремится определить, какое место оно занимает в системе существующего.

Проведенное исследование показало, что искусственный интеллект не принадлежит к числу фундаментальных форм бытия. Он не представляет собой самостоятельную онтологическую реальность, существующую наряду с природой, человеком, сознанием или обществом. Его существование имеет производный характер.

Искусственный интеллект возникает лишь на опре-

деленной стадии исторического развития человеческой культуры. Его возможность определяется предшествующим существованием сознания, интеллекта, языка, науки, логики, техники и обьективированных форм интеллектуальной деятельности. Следовательно, его бытие носит исторически обусловленный характер.

Однако производность искусственного интеллекта не означает его философской второстепенности.

Во многих случаях именно производные формы существования позволяют глубже понять природу тех оснований, из которых они возникают. Искусственный интеллект представляет собой именно такое явление. Возникнув как результат развития человеческой интеллектуальной культуры, он одновременно становится средством более глубокого понимания самого человеческого интеллекта.

В этом заключается его своеобразный философский парадокс.

Человек создал искусственный интеллект, обьективируя способы собственной интеллектуальной деятельности. Но именно благодаря этому стало возможным аналитически различить интеллектуальную способность, интеллектуальную деятельность, интеллектуальные функции, обьективированные способы деятельности и технологические формы их существования. То, что на протяжении тысячелетий воспринималось как единый процесс, впервые оказалось доступным философскому расчленению.

Следовательно, искусственный интеллект обладает особым онтологическим статусом.

Он не является новой формой сознания.

Не является самостоятельной интеллектуальной субстанцией.

Не является новым субъектом бытия.

Он представляет собой исторически возникшую

технологическую форму существования объективированных интеллектуальных способов деятельности, сохраняющих свое происхождение в человеческом сознании.

Именно поэтому искусственный интеллект занимает промежуточное положение между человеческой интеллектуальной деятельностью и технологической культурой. Он принадлежит одновременно обеим сферам, но полностью не совпадает ни с одной из них. С одной стороны, его происхождение определяется человеческим интеллектом. С другой — форма его существования определяется технологической организацией.

Такое двойственное положение определяет его философское значение.

Искусственный интеллект является не альтернативой человеку, а новой формой исторического существования человеческой интеллектуальной культуры. Он не отменяет человека, а расширяет пространство объективированных способов интеллектуальной деятельности, открывая новые возможности их осуществления.

Именно поэтому появление искусственного интеллекта следует рассматривать как событие не только в истории техники, но и в истории человеческого самопознания. Впервые человек получает возможность увидеть собственную интеллектуальную деятельность как относительно самостоятельный предмет философского исследования. Тем самым искусственный интеллект становится не только новым технологическим явлением, но и новым этапом развития философского понимания самого человека.

Следовательно, онтологический статус искусственного интеллекта определяется не его техническим устройством, а его местом в историческом развитии человеческой интеллектуальной культуры. Он представляет собой производную, но концептуально значимую форму бытия, которая позволяет по-новому раскрыть природу челове-

ческого интеллекта, не подменяя и не устрняя его.

Предварительное заключение

Проведенное исследование было направлено на философскую реконструкцию природы искусственного интеллекта. Его исходной задачей стало не описание технического устройства современных интеллектуальных систем и не перечисление выполняемых ими операций, а выяснение того, что именно произошло в истории человеческого познания с появлением искусственного интеллекта.

Предшествующий анализ показал, что искусственный интеллект представляет собой явление, философское значение которого значительно превосходит границы вычислительной техники. Его возникновение впервые создало историческую ситуацию, в которой интеллектуально организованные процессы начали осуществляться вне непосредственной деятельности человеческого сознания. Именно это обстоятельство потребовало нового различения сознания, интеллекта, интеллектуальной способности, интеллектуальной деятельности и форм ее технологического воспроизведения.

На протяжении всей предшествующей истории интеллект воспринимался как неотделимое проявление сознательной жизни человека. Философия различала разум, мышление, понимание и сознание теоретически, однако не располагала историческим опытом, позволявшим практически развести интеллектуальную способность и формы ее осуществления. Появление искусственного интеллекта впервые сделало такое различие не только теоретически возможным, но и философски необходимым.

Исходным результатом проведенного анализа стало установление принципиального различия между интеллектуальной способностью и интеллектуальной функцией.

Интеллектуальная способность принадлежит сознанию как фундаментальная возможность познания действи-

тельности. Она выражает внутреннюю способность сознательного субъекта открывать отношения между явлениями, понимать их значение, выявлять закономерности, преобразовывать знания и создавать новые способы объяснения мира.

Интеллектуальная функция имеет иной онтологический статус. Она представляет собой определенный способ осуществления интеллектуальной способности в конкретном процессе познания. Анализ, сравнение, классификация, интерпретация, моделирование, прогнозирование и логический вывод являются не самостоятельными формами интеллекта, а устойчивыми способами организации интеллектуальной деятельности.

Способность и функция образуют внутреннее единство, но не являются тождественными. Способность выступает основанием интеллектуальной деятельности, тогда как функция выражает способ ее осуществления. Именно это различие позволило объяснить, почему отдельные формы интеллектуальной деятельности могут быть объективированы и технологически воспроизведены, тогда как интеллект как фундаментальная способность сознания не переходит в техническую систему.

Особое значение в проведенном исследовании приобрело понятие объективирования. Было показано, что интеллектуальная функция становится доступной технологическому воспроизведению не непосредственно. Предварительно она проходит длительный исторический путь выделения, осмысления и закрепления в объективированных формах культуры.

Язык сделал возможным общественное существование способов мышления. Письменность освободила знание от непосредственного присутствия говорящего субъекта. Логика выделила устойчивые формы рассуждения. Математика формализовала количественные отношения.

Наука объективировала методы получения и проверки знания. Алгоритмическая культура превратила отдельные способы интеллектуальной деятельности в воспроизводимые последовательности операций.

Таким образом, искусственный интеллект возник не как случайное техническое изобретение. Его возможность была подготовлена всей историей человеческой культуры, в которой происходило постепенное объективирование не только результатов познания, но и самих способов интеллектуальной работы.

Однако объективирование не означает полного отделения интеллектуальной функции от человека. Функция сохраняет человеческое происхождение, историческое содержание и смысловую направленность. Изменяется не ее происхождение и не онтологическое основание интеллекта, а способ существования объективированной формы деятельности.

В человеческом сознании интеллектуальная функция существует как живой момент целостной познавательной деятельности. В культуре она существует как знание о способе деятельности. В логике, математике и научной методологии она приобретает формализованную организацию. В искусственном интеллекте она получает технологический способ осуществления.

Следовательно, искусственный интеллект представляет собой не перенос человеческого интеллекта в машину, а изменение исторического способа существования объективированных форм интеллектуальной деятельности.

Этот вывод позволяет преодолеть ограниченность категории носителя. Сознание не является внешнимместилищем интеллекта, а представляет собой форму его бытия. Интеллект существует не как самостоятельная сущность, помещенная внутри субъекта, а как фундаментальная способность сознательной жизни. Поэтому приме-

нительно к искусственному интеллекту корректнее говорить не о переносе интеллекта в новый носитель, а о возникновении нового технологического способа существования объективированных интеллектуальных функций.

Проведенный анализ позволил также определить роль технологии в общей архитектонике интеллектуальной реальности. Технология не является первоначальным источником деятельности и не создает интеллектуальные способы заново. Она возникает тогда, когда исторически выработанный способ человеческой деятельности приобретает устойчивую внутреннюю организацию, допускающую воспроизведение независимо от конкретного исполнителя.

Именно поэтому искусственный интеллект представляет собой технологию не самого интеллекта, а объективированных способов интеллектуальной деятельности. Он воспроизводит, организует и преобразует исторически сформировавшиеся способы работы с отношениями действительности, но не создает онтологического основания, благодаря которому эти способы первоначально возникли.

В результате исследования была выявлена следующая архитектоника интеллектуальной реальности.

Сознание представляет собой фундаментальный способ человеческого бытия.

Интеллект является фундаментальной способностью сознания открывать, понимать, осмыслять и преобразовывать отношения действительности.

Интеллектуальная деятельность представляет собой реальный процесс осуществления этой способности.

Интеллектуальные функции являются устойчивыми способами организации интеллектуальной деятельности.

Объективирование превращает способы интеллектуальной деятельности в формы языка, культуры, науки, методологии и алгоритмического знания.

Технология обеспечивает новый способ существования и воспроизведения объективированных интеллектуальных способов.

Искусственный интеллект возникает на последнем из названных уровней как исторически новая форма технологического осуществления объективированного интеллектуального опыта человечества.

Эта архитектоника позволяет установить, что человеческий интеллект и искусственный интеллект не являются двумя разновидностями одной способности. Они принадлежат различным онтологическим уровням.

Человеческий интеллект принадлежит сознательной форме бытия человека. Он существует как внутренняя способность субъекта, включенная в пространство понимания, смысла, свободы, ценности и ответственности.

Искусственный интеллект принадлежит технологической форме существования объективированных способов интеллектуальной деятельности. Он способен воспроизводить, соединять и преобразовывать интеллектуальные операции, но не существует как сознательный субъект, для которого эти операции обладают личностным или экзистенциальным смыслом.

Их различие определяется поэтому не скоростью вычислений, не объемом памяти, не количеством выполняемых функций и не степенью технического совершенства. Оно определяется различием способов их существования.

Человеческий интеллект является внутренней способностью сознательного бытия.

Искусственный интеллект является технологической формой воспроизведения объективированных способов интеллектуальной деятельности.

Именно из всей проведенной философской реконструкции вытекает центральное определение настоящего

исследования:

Искусственный интеллект есть исторически возникшая технологическая форма воспроизведения объективированных интеллектуальных способов работы с отношениями действительности.

Это определение позволяет избежать двух противоположных крайностей.

Первая заключается в отождествлении искусственного интеллекта с человеческим интеллектом на основании сходства выполняемых функций. Такое отождествление смешивает функциональный результат с онтологической природой осуществляющей его реальности.

Вторая крайность состоит в полном отрицании интеллектуального характера деятельности современных систем. Она не учитывает, что технически воспроизводимые операции действительно являются объективированными формами человеческой интеллектуальной деятельности и исторически происходят из нее.

Искусственный интеллект не является человеческим интеллектом, однако он не является и внешним по отношению к истории человеческого разума. Он представляет собой новую технологическую форму существования тех интеллектуальных способов, которые были выработаны, объективированы и формализованы самим человеком.

Отсюда раскрывается особый онтологический статус искусственного интеллекта. Он не относится к фундаментальным формам бытия и не существует независимо от человека, культуры и истории. Его бытие производно, поскольку предполагает предшествующее существование сознания, интеллекта, языка, логики, науки, техники и общественной практики.

Однако производность не означает философской незначительности.

Искусственный интеллект обладает исключительной

концептуальной значимостью именно потому, что делает видимой внутреннюю структуру того человеческого интеллекта, из которого он исторически возник. Благодаря ему философия впервые получает возможность столь строго различить способность и функцию, сознание и операцию, субъект и технологическую систему, смысловую деятельность и функциональный результат.

В этом заключается главный парадокс искусственного интеллекта.

Человек создает его посредством объективирования собственных интеллектуальных способов. Но, будучи созданным, искусственный интеллект возвращает философскую мысль к человеку, заставляя его заново осмыслить собственное сознание, интеллект, свободу и место в мире.

Поэтому искусственный интеллект является не только предметом философского исследования. Он становится особым средством философского самопознания человека.

Именно здесь открывается дальнейшая перспектива настоящей части. Предварительная онтологическая реконструкция позволила определить, чем искусственный интеллект является в своей философской сущности. Однако это определение еще не исчерпывает многообразия его существования.

Необходимо далее исследовать, каким образом установленная сущность проявляется в информационной организации искусственного интеллекта, в его интеллектуальных функциях, в социально-культурной действительности, в изменении человеческой деятельности и в трансформации самого понимания человека.

Следовательно, настоящее предварительное заключение не завершает исследование искусственного интеллекта. Оно завершает лишь его фундаментальный этап — реконструкцию его сущности и онтологического статуса.

Теперь философский анализ получает прочное концептуальное основание для последующего движения: от онтологии искусственного интеллекта — к формам его реального существования, от его технологической природы — к социальным и антропологическим последствиям, от вопроса о том, что представляет собой искусственный интеллект, — к вопросу о том, каким становится человек в эпоху его существования.

А.А. Бекбоев

ОНТОЛОГИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА
(опыт философской реконструкции природы ИИ)

Подписано в печать 2026
Бумага офсет., тираж 300экз.
Формат 21х14,8/16, объем 6,9 п.л. «Times New Roman»
ОсОО Солюшин